Мария Гашенёва

Туманы Эльсии

18+

Мария Гашенёва

Туманы Эльсии

«Автор»
2026

Гашенёва М.

Туманы Эльсии / М. Гашенёва — «Автор», 2026

Совет магов пал, но в Валиане продолжают полыхать костры недовольства. Не все приняли нового короля. Сбежавшие маги затаились и строят коварные планы. Синвал обзавёлся опасным оружием и готовится к войне. Мир разваливается на части и стремительно летит в пропасть.Иоланта и Баен вместе, но не верят в искренность чувств друг друга. Молодой король ходит по лезвию ножа и в любой момент может совершить роковую ошибку. Чтобы обрести союзников, Иоланта должна вернуться на родину, откуда сбежала много лет назад. Ей придётся столкнуться с болезненным прошлым и разгадать тайну лилового тумана. Получится ли у отверженной принцессы спасти страну и любимого, или она вновь всё потеряет?

© Гашенёва М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Ведьма и драконий король. 7
Глава 2. Эльсия 12
Глава 3. Разговор по душам 18
Глава 4. Навязанный союзник 23
Интерлюдия 27
Глава 5. В логове Вампиров 28
Глава 6. Магическая ловушка 32
Глава 7 Домик в лесу 36
Глава 8 Поиски 41
Глава 9. Спасение 46
Глава 10. Ловушка 49
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Мария Гашенёва
Туманы Эльсии

Пролог

Две тысячи шестьдесят шестой медленно брёл вдоль тёмных покосившихся бараков. Под ногами хрустела мёртвая, потрескавшаяся земля. С наступлением вечера дневная жара сменилась изнуряющей духотой. Унылый пейзаж потонул в полумраке: серые краски смазались, слились в одно большое уродливое пятно. Хотя Две тысячи шестьдесят шестой неплохо видел в темноте, смотреть вокруг было особенно не на что. День сменялся ночью, а ночь — днём, но ничего не менялось. Жизнь застыла в однообразном круговороте.

Обход подошёл к концу. Мертвенно тихо. На улице ни души. Все рабы уже давно спали в бараках на жёстких деревянных нарах, а кто-то и вовсе на потрескавшейся земле. Сон их вряд ли был мирным — он скорее напоминал тревожное забытьё, черноту, куда проваливалось сознание. А тело, утомлённое жарой и тяжёлой работой, продолжало болеть. Никто не стал бы бродить ночью вокруг бараков: на это просто не оставалось сил.

Когда-то он тоже был таким — совсем потерянным и безвольным. Две тысячи шестьдесят шестой не помнил, кто он и откуда взялся. У него не осталось ни имени, ни прошлого — только номер: Две тысячи шестьдесят шестой. Жизнь его принадлежала падишаху. Раб не существовал как личность и до сих пор дышал лишь благодаря милосердию своего господина. Две тысячи шестьдесят шестой хорошо понимал это. Милость хозяина даровала ему трудную, но долгую жизнь. Обычно рабы умирали быстро, сгорали за несколько лет, а он всё жил и жил — назло самому себе. Может быть, поэтому ему позволили занять столь высокий пост: стать старшим поселения и следить за порядком в бараках. И Две тысячи шестьдесят шестой подходил к своей работе ответственно. «Цель жизни раба — трудиться на благо Синвала и падишаха», — твердил голос в голове. Две тысячи шестьдесят шестой повторил эти слова, прошептал одними губами.

Он забрался в свою коморку — маленькую отдельную комнату, где едва помещались узкие нары и крохотный стол. Упал на жёсткую кровать, закрыл глаза. Сон не шёл. Он должен увидеть. Должен понять. Должен вспомнить.

Две тысячи шестьдесят шестой завозился и сел на узкой кровати. Уставшее тело запротестовало: мышцы пронзила острая боль. Надо терпеть.

Раб зажёг лучину. Получилось не с первого раза: грязные руки с поломанными ногтями дрожали.

Когда тоненький огонёк заплясал, озарив унылую комнату желтоватым светом, а причудливые тени заскользили по серым стенам, Две тысячи шестьдесят шестой достал из щели между нарами и стеной грязный свёрток. Осторожно развернул его и уставился на кривой осколок зеркала. Как долго раб владел этим сокровищем, он сказать не мог. Просто как-то случайно нашёл его по пути от каменоломни к баракам. Поддавшись неведомому порыву, Две тысячи шестьдесят шестой подобрал осколок и спрятал. Долго боялся, что надзиратели узнают и накажут. Непокорным рабам отрезали уши и отправляли на самую грязную и опасную работу — в чумные шахты. Оттуда не возвращались. Говорили, что от добываемой там руды кожа рабов покрывалась язвами, выпадали волосы и зубы, глаза слепли. Мучительная смерть пожирала, и не находилось от неё спасения.

Но время шло, а зеркало не обнаружили и не отобрали.

Две тысячи шестьдесят шестой уставился на своё отражение. Из мутного стекла на него смотрело худое, грязное, измождённое лицо, заросшее густой чёрной свалявшейся бородой. Лишь фиолетовые глаза взирали решительно: в них до сих пор полыхала жизнь. Ни у кого больше — ни у рабов, ни у надзирателей — не было таких ярких и необычных глаз. «Так кто же я всё-таки такой?» — прошептал Две тысячи шестьдесят шестой. Но ответить на его вопрос было некому.

Глава 1. Ведьма и драконий король.

Тайный ход встретил ведьму привычной темнотой и затхлым, тяжёлым воздухом. Тонкий чёрный шёлковый халат, накинутый на голое тело, холодил кожу. До нужных ей покоев идти было недолго: за шесть месяцев, что она прожила в замке, Иоланта хорошо запомнила дорогу. Магические артефакты ей не требовались.

Пальцы коснулись холодной каменной стены, отыскали нужный аксельвант. Дверь в комнату отворилась, и ведьма проскользнула внутрь. В королевских покоях царила блаженная тишина. Иоланта бывала здесь много раз — ничего не изменилось. Те же шкафы, заставленные книгами: Баен любил читать. Вычурные бархатные кресла с золотой вышивкой, камин, большая кровать под балдахином. Только на журнальном столике в вазе красовался новый букет. Здесь пахло так приятно и знакомо.

Баена в комнате она не обнаружила, но в купальне плескалась вода.

Вскоре, облачённый в пушистый халат, король появился в своих покоях. С отросших светлых волос капала вода. Амулеты, скрывающие его суть, Баен снял, и первородная сила дара опаляла воздух. Ведьма тяжело вздохнула. Его энергия больше не пугала, лишь вызывала азарт и горячила кровь.

— Опять воспользовалась тайным ходом? — вместо приветствия спросил король. Голос прозвучал строго, но уголки его губ поползли вверх.

— Не могу же я компрометировать Его Величество: о вашей непорочности в замке слагают легенды, — усмехнулась ведьма.

— Завтра можно будет не прятаться, — ответил он.

— Надеюсь, ты сам будешь появляться в моих покоях, а то тебя не дождёшься, — съязвила ведьма.

— Может, хотя бы в ночь перед свадьбой попытаемся соблюсти приличия, — усмехнулся Баен.

— Ну уж нет. О приличиях надо было думать шесть месяцев назад, когда я в первый раз пробралась в твои покои, — засмеялась Иоланта. — Тем более неизвестно, что завтра может случиться. Я не привыкла откладывать важное на потом.

Иоланта сбросила с плеч тонкий шёлковый халат и шагнула к Баену в объятия.

***

Ведьма села в постели, зачесала рукой растрепавшиеся чёрные волосы. Пальцы ног коснулись пушистого ковра. Она поискала сброшенный халат: он чёрной шёлковой лужицей растёкся по полу.

— Опять убегаешь? — Баен обнял её сзади, не давая подняться. — Останься хотя бы раз.

— Я привыкла спать в своей постели, — проворчала ведьма, убирая руку короля.

— Всё, с завтрашнего дня это безобразие прекратится: ты станешь моей женой и будешь спать со мной в одной постели до самого утра, — возразил король.

— А вот и нет. Королеве положены собственные покои, — возразила она, оборачиваясь.

— Это легко исправить: издам новый закон, который обяжет королеву спать в одной постели с мужем, — хмыкнул Баен.

— Вот так ты используешь высокое положение в личных корыстных целях, — усмехнулась ведьма.

— Хоть какая-то польза оттого, что я король, — не стал спорить Баен, слегка касаясь её губ своими.

— Корабль скоро достигнет берегов Эльсии? — Иоланта сменила тему разговора.

— Думаю, да. Как только правящая семья согласится нас принять, Эдвард придёт за нами, — ответил Баен; пальцы скользили по обнажённому плечу ведьмы.

— Удобно иметь под рукой послушных магов: не надо отправляться в долгое и утомительное путешествие, — хмыкнула ведьма.

— Волнуешься? — совершенно серьёзно спросил Баен.

— Мне некомфортно от мысли, что я окажусь в Эльсии и встречусь с матерью и братом. Не хочется бередить старые раны, — нахмурилась Иоланта.

— Воспользуешься магической иллюзией?

— Да. Не хочу дать им повод для злорадства. Особенно матери, — скривилась Иоланта.

— Мы не дадим им повода, — Баен притянул её к себе, прижал. — Останься, — горячо шептали его губы.

— Добрых снов, Ваше Величество, — ответила Иоланта, уклоняясь от поцелуя. Она выскользнула из объятий драконьего короля, спрыгнула с кровати, подхватила халат, ожидавший её на полу.

— А ты жестокая, — проворчал Баен, откидываясь на кровать.

— Я предупреждала, что со мной будет непросто, — оскалилась ведьма и шагнула в дверь, ведущую в тайный ход.

Темнота обволокла, отгородила от мира, вытягивая на поверхность всё, что было на сердце. Иоланта так хотела вернуться, забраться в мягкую постель и прижаться к тёплому телу. Но она поборола минутную слабость и направилась в сторону своих покоев. Нельзя привязываться, нельзя верить. Баен играл с ней, умело нажимая на болевые точки. Иоланта знала, что чувства не взаимны. Она всего лишь оружие в руках правителя Валиана — средство достижения цели. А она сама любила или просто верила в пророчество? Иоланта тяжело вздохнула. Она устала и запуталась. Их близость дарила радость, но потом всегда было мучительно больно. Подозрения и сомнения — такой стала её новая жизнь.

***

Иоланта ещё раз взглянула на себя в зеркало. Белое платье, расшитое жемчугом, чудесно село на её тонкую, высокую фигуру. Вокруг ведьмы суетились служанки, поправляя, казалось, и так идеальный наряд и причёску. Выходить замуж в белом для эльсийки казалось немыслимым. Хотя этот цвет, несомненно, подходил Иоланте. Ведьма не стала прибегать к помощи магической иллюзии, а просто сменила обычную повязку на белую, подходящую под платье. В замке и так все знали об отсутствии глаза — не к чему было разыгрывать спектакль.

В комнату проскользнула Аэлла. Драконица встала за спиной Иоланты, внимательно оглядела невесту и улыбнулась. Серебристые глаза светились лукавым самодовольным огнём. Красивая. Ведьма не могла с этим не согласиться. Неудивительно, что младший брат короля оказался столь очарован.

— Ты прелестно выглядишь, — промурлыкала драконица, разглядывая отражение. — Его Величество с ума сойдёт.

— Он уже сошёл, раз решил на мне жениться, — хмыкнула Иоланта, забывая, что они в комнате не одни. Служанки сделали вид, что ничего не слышали, и продолжили заниматься своими делами.

— Опять ты прибедняешься. Ты наконец-то на своём месте, получила то, что заслужила по праву. Вот я умею ценить то, что имею, во всех смыслах этого слова, — хихикнула драконица. — Признайся, ты уже оценила все таланты будущего мужа. Тайные ходы в стенах… Тот, кто строил замок, — просто гений. Слышала, ты тоже полюбила бродить ночами от своих покоев к покоям короля.

Иоланта замерла; ей с трудом удалось сдержаться, чтобы не наброситься на драконицу. Они с Баеном так старались избежать пересудов, и вдруг такие разговоры. Король окружил себя неким ореолом непорочности. Шептались, что его вообще не интересуют женщины: за два-

дцать восемь прожитых лет он не был замечен ни в каких любовных историях. Иоланта понимала, что слухи преувеличены. Баен хорошо умел таиться. Она не знала совершенно ничего о его прошлых отношениях: он не рассказывал, а она не задавала вопросов. Зачем? У каждого из них своё прошлое.

Ведьма заметила, как прислушиваются служанки, ловя каждое слово.

— Не боишься обсуждать подобное при посторонних? Пойдут всякие нехорошие слухи, — проворчала Иоланта.

— Будто ты слухов боишься, — отмахнулась Аэлла. — А если девочки будут болтать лишнее, я просто найду их и откушу им головы.

Служанки, всё это время занимавшиеся нарядом и причёской Иоланты, застыли на месте. Кажется, даже дышать перестали.

— О, опять, — ведьма закатила единственный глаз.

В комнату вошла Марика. На девушке-маге красовался парадный мундир боевого мага.

— А ты почему не в платье? — возмутилась Аэлла.

— Я на службе, отвечаю за безопасность Её Величества, — ответила девушка-маг.

— Марика, забери её отсюда быстрее, я так близка к тому, чтобы наслать проклятие, — взмолилась Иоланта. — Интересно, если Аэлла покроется прыщами, она перестанет мне надоедать? Хороший урок?

— Нет, ты так не поступишь, ты ведь меня любишь, — засмеялась драконица.

— Хатнс плохо на тебя влияет: ты превратилась в капризную придворную даму, — нахмурилась Иоланта.

— Я просто пытаюсь наслаждаться жизнью, — надулась драконица.

— Давайте хотя бы сегодня обойдёмся без препирательств. Лаври… Прости, Иоланта, всё никак не могу привыкнуть. Сегодня такой чудесный день — не будем омрачать его всякими глупостями, — примирительно проговорила Марика.

***

Церемония прошла благополучно, хотя весь процесс страшно утомил Иоланту. Они с Баеном давали свадебные клятвы. На запястья им нанесли сложные аксельванты, которые после активации легли на коже замысловатыми узорами. Теперь их души после смерти всегда смогут отыскать друг друга в обители богов. Иоланте эта традиция казалась глупой: после многих лет совместной жизни люди могли возненавидеть друг друга, а им ещё и предстояло встретиться в загробной жизни.

После церемонии началась официальная часть. Знатные лорды, богатые торговцы, драконы, вампиры, оборотни, некроманты — все спешили поздравить новобрачных. Лица слились в одно расплывчатое пятно, а речи перемешались в кашу из слов. Ведьма попыталась отыскать глазами знакомых, но они затерялись среди людского многообразия.

Иоланта еле дождалась, когда они сядут за стол. От голода желудок скрутился в тугой узел, и страшно хотелось пить. Теперь ведьма оказалась в окружении своих. Дышать стало легче. Мариус и Дарен, Питер и Марика, Хатнс и Аэлла, Фарел, Ариадна и даже Сесилия Дарио. Иоланту бывшая королева совершенно не смущала, а вот Аэлла заметно напряглась: сидела, прожигая соперницу глазами.

Но и здесь не давали расслабиться. Кто-то постоянно подходил, желая получить внимание от короля и королевы.

Начался бал, и все старались пригласить эльсийку на танец. Смертоносные проклятия крутились на языке, но Иоланте хватило сил не произнести их вслух.

Музыканты и артисты немного отвлекли внимание публики, и Иоланта смогла отхлебнуть вина и добраться до еды. Выступление она не смотрела: гул в голове нарастал, боль молоточками стучала в висках.

Но к тому моменту, когда правила приличия позволяли покинуть гостей, ведьма устала неимоверно. Они с Баеном поднялись из-за стола и проследовали вглубь замка, но до покоев не добрались. У двери в комнату короля их ожидал долговязый светловолосый Эдвард.

— Ваше Величество, — маг склонился в почтительном поклоне.

— Эльсийцы дали ответ так быстро, — голос Баена прозвучал достаточно резко.

— Да, Ваше Величество. Правитель Эльсии, Ион Эльсия Пурпул, желает как можно скорее принять короля Валиана, Баена Валиан Мельвича. И очень надеется вновь увидеть свою сестру, Иоланту Эльсия Пурпул, судьба которой все эти годы тревожила его сердце и сердце его матери. Простите, мне не было известно, состоялось ли бракосочетание, — ответил Эдвард.

Насколько Иоланта знала, раньше этот маг не входил в состав совета. Он обладал выдающимися способностями, но ему не хватало решительности и самостоятельности: хороший исполнитель, не более. Но Мариус нашёл применение его талантам.

— Сколько у нас времени? — спросила Иоланта. Ком подступил к горлу, страх липкой волной заполнял душу. Она скоро увидит родных. Хотелось отсрочить эту встречу.

— Вам должно хватить часа на сборы. Нельзя заставлять правителя Эльсии ждать, — проговорил Мариус. Иоланта не заметила, как целитель к ним подошёл.

— Ни минуты покоя, — проворчала ведьма.

— Понимаю, утомительный день, — Мариус тепло улыбнулся.

Он коснулся плеча Иоланты. Приятное тепло расползлось по коже, усталость испарилась в то же мгновение. Ведьма облегчённо вздохнула.

— Я должна надеть самое дорогое и роскошное платье, — с наигранной улыбкой проговорила она.

Добравшись до комнаты, Иоланта сбросила свадебное одеяние, сняла надоевшую за день повязку, быстро приняла ванну. Но, проходя мимо зеркала, замерла, не в силах поверить тому, что видела. У неё появился второй глаз. Нет, Иоланта по-прежнему не могла им видеть. Но он был на лице: моргал, щурился, закатывался. Ведьма осторожно коснулась рукой лица и ощутила под пальцами живую плоть. Иллюзия оказалась настолько реальной, что сделалось дурно. Иоланта втянула воздух через нос; из груди донёсся еле слышный всхлип. Пришлось признать: потеря глаза ранила её намного сильнее, нежели она пыталась показать. С трудом совладав с эмоциями, она отправилась собираться.

Ровно через час они встретились в коридоре. Баен тоже выглядел свежим и отдохнувшим.

Иоланта поймала на себе его пристальный и немного удивлённый взгляд. Улыбнулась, скрывая душевную боль. На Мариусе красовалось простое белое одеяние. Хитрый маг вновь изображал скромного целителя; его энергию Иоланта совсем не ощущала.

Баен коснулся её ладони, их пальцы переплелись. Мариус положил руку королю на плечо. Эдвард осторожно дотронулся до предплечья Иоланты. Мир провалился в темноту.

Ведьма растерялась. Она понимала, что происходит, но тело упорно протестовало: мозг не хотел воспринимать происходящее. Всеобъемлющая пустота и тишина окружили её плотным кольцом, тьма стояла перед глазами. Иоланта не чувствовала своего тела, не могла кричать, дышать и шевелиться. Она продолжала существовать, но словно исчезла из этого мира.

Все краски, запахи и звуки вернулись разом — такие невыносимо насыщенные, яркие и громкие. С губ Иоланты сорвался непроизвольный стон. Они очутились в просторной каюте. Здесь была дорогая мебель из чёрного дуба и красного бархата: картины на стенах, золотые подсвечники. Приглушённый свет магических светильников резал глаза.

— Перемещение — не самая приятная процедура, я тебя понимаю, — проговорил Баен и приобнял её за талию. Захотелось отстраниться.

— Не боишься оставлять Валиан на Хатнса? — спросила Иоланта, продолжая осматривать каюту. Воспоминания неукротимым потоком нахлынули на неё. Так сложно было от них отстраниться, очистить свой разум и мыслить здраво. Стало трудно дышать. Вот там, совсем

рядом, её далёкая и потерянная родина. Кровь взывала, лиловый туман тёк по венам, силы, дремавшие всё это время, словно проснулись. Её душа тянулась к чему-то скрытому, находящемуся на этих землях.

— Хатнс справится. Теперь, когда он окружён друзьями и союзниками и избавлен от зависимостей, он сможет проявить лучшие качества. Аэлла его поддержит. Дарен защитит. Всё будет хорошо, — ответил Баен.

— Если в Валиане случится что-то серьёзное, мне сообщат, — проговорил Мариус; на круглом лице мага расцвела довольная улыбка. Глаза так и светились от предвкушения.

— Нам лучше не показывать своих истинных способностей. Неизвестно, насколько правитель Эльсии благосклонен к нам настроен. Незачем им раньше времени знать, что я не просто целитель, а Его Величество — драконий король, — продолжил маг.

Мариус протянул Баену амулет, схожий с тем, что уже красовался на его шее.

— А как же я, Верховный? — спросил Эдвард.

— Эльсийцы ни за что не поверят, что король Валиана приехал без сопровождения мага. Для них ты будешь Верховным магом, а Мариус — просто целителем, — ответил Баен и тоже надел амулет. Безудержная энергия угасла: он превратился в обычного человека.

— Да, Ваше Величество, — Эдвард расправил плечи и улыбнулся.

В дверь каюты постучали. Иоланта вздрогнула. Мариус махнул рукой, и магическая волна поплыла по воздуху, распахивая дверь. На пороге застыл королевский охотник. Высокий молодой мужчина с серьёзным лицом и туманно-серыми глазами.

— Ваше Величество, мы готовы ступить на берег. Экипаж, присланный правителем Эльсии, уже ожидает, — проговорил охотник, склонив голову. Выглядел он безупречно, словно не было пяти месяцев утомительного плавания.

— Мы готовы, сопровождай нас, Филипп, — проговорил Баен. Иоланта ухватила мужа под локоть, глубоко вздохнула, пытаясь угомонить отчаянно бьющееся сердце, и сделала первый шаг.

Глава 2. Эльсия

Сойдя на берег по трапу в окружении слуг, магов и королевских охотников, Иоланта остановилась, с жадностью осматривая всё вокруг. Они приплыли в Эймord — ближайший к столице порт. Здесь бурлила жизнь: суетились матросы, докеры разгружали грузы, громко переговаривались купцы и торговцы, толпились пассажиры и провожающие. На волнах покачивались величественные парусные суда. Все корабли, кроме «Сердца Валиана», принадлежали эльсийскому флоту.

Они проследовали к экипажам. Эльсийские сопровождающие, направленные правителем, приветствовали их низким поклоном. Высокие, стройные мужчины, облачённые в чёрные одежды и лиловые плащи, походили друг на друга, словно братья. «Солдаты из личной охраны правителя», — догадалась Иоланта. Королевских охотников снабдили лошадьми: им предстояло преодолеть весь путь верхом наравне с эльсийскими военными. Прислугу разместили в более скромном, но тоже удобном экипаже. Иоланту, Баена и магов сопроводили в роскошную карету.

Экипаж тронулся. Иоланта отодвинула бархатную штору и стала смотреть в окно. Они покинули территорию порта и теперь проезжали по широкой ухоженной улице. Сердце защемило от такой знакомой картины: белокаменные дома, украшенные сложной лепниной и нежными фресками, выполненными в голубых, синих и фиолетовых тонах. То тут, то там мелькали куполообразные крыши со шпилями, мозаичные окна, белоснежные арки и колонны. Пестрели аккуратные кустарники, пальмы и цветочные клумбы. Встречались кабаки, таверны, торговые лавки — всё в одном стиле, ничего кричащего и выделяющегося.

Все прохожие казались похожими друг на друга: высокие, тонкие, с чёрными волосами и фиолетовыми глазами. Только в одежде присутствовало разнообразие. В Эльсии не существовало запретов на ношение определённых цветов, и от многообразия красного, зелёного, синего и золотого рябило в глазах. Встретилось несколько драконов: они иногда селились на эльсийских землях. Прохожие оглядывали процессию любопытными взглядами — всё-таки гости с другого континента были нечастым явлением.

Миновав город, экипаж ускорился. За окном мелькали поля, усеянные фиолетовыми цветами.

— Какие необычные растения, — проговорил Баен, нарушая молчание.

— Это «Дыхание Эльсии». По легенде, узнав о первом нападении Синвала на Эльсию и обо всех убийствах и разрушениях, Лиян расплакался, и всюду, куда падали его слёзы, стали вырастать фиолетовые цветы. В них заключена огромная сила. Из «Дыхания Эльсии» готовят отвар, который усиливает способности к ворожбе и помогает лучше чувствовать лиловый туман, — ответила Иоланта.

Поля сменялись лесами, а леса — небольшими поселениями. Прошёл короткий дождик, а потом опять выглянуло солнце.

Спустя пять часов, показавшихся бесконечными, они наконец-то въехали в столицу. Арманда встретила гостей многоголосым шумом, сиянием куполов и белизной каменных стен. Когда-то давно, в прошлой жизни, когда Иоланта была совсем девчонкой, она переодевалась в простую одежду и сбегала из замка. Принцесса любила бродить по бесконечным улицам города, играть с простыми детьми, сидеть в широких парках и скверах. Её всегда находили и наказывали, но она всё равно периодически убегала. Вот и теперь Иоланта возвращалась домой. Как её примут? Что скажут мать и брат?

Иоланта поморщилась. Куда делась смелая и дерзкая Лаврида, главная ведьма подпольной организации? Почему она, словно девчонка, ноет и трясётся? Иоланта выпрямилась и придала лицу надменное выражение.

В замке их встретила делегация из начальника охраны, управляющего и слуг. Все постоянно кланялись и были очень вежливы. Благодаря аксельвантам, позволявшим понимать любой язык, сложностей в общении ни у кого не возникло. Гостей проводили в отведённые им покои, где те могли принять ванну, передохнуть, выпить вина и перекусить. К Иоланте приставили двух молоденьких служанок, которые помогли ей помыться, облачиться в очередное богатое одеяние и уложить волосы. «Интересно, а Баену тоже прислуживают молоденькие девушки? Он позволил им помочь принять ванну или выставил за дверь?» — Иоланта хихикнула. В Валиане правители были куда самостоятельнее.

Приходил Мариус, внимательно осмотрел комнату и начертал на стенах защитные аксельванты.

Незаметно подкрался вечер. Дорога и волнения утомили Иоланту. Мариус в очередной раз восполнил её силы, но, казалось, это уже не помогало. Хотелось поскорее встретиться с родными, чтобы прекратить мучительное ожидание.

Наконец их пригласили на встречу с правителем и его семьёй. Молчаливый слуга проводил их в малую залу. Там в мягких креслах ожидали четверо. Ион Эльсия Пурпул сильно изменился: повзрослел, возмужал, коротко остриг чёрные волосы. Неизменными остались только глаза — необычные, фиолетовые с синим отливом. Кажется, ни у кого из эльсийцев больше не было такого оттенка глаз. Увидев вошедших, Ион вскочил на ноги. Он пытался казаться собранным и серьёзным, но не сумел скрыть охватившее его волнение.

В комнате, помимо правителя, находились миловидная женщина с волнистыми чёрными волосами до плеч, мальчик-подросток и девочка лет десяти. Из охраны — лишь две молчаливые фигуры, таящиеся в тени.

— Рад приветствовать короля Валиана в своём доме. Надеюсь, вы успели отдохнуть с дороги? — проговорил Ион. Знакомый голос опалил слух — такой родной и при этом далёкий.

Дворецкий между тем удалился, закрыв за собой дверь. Гости проследовали к свободным креслам.

— Я благодарен Вам, Хранитель Тумана, что приняли нас в своём доме и согласились на эту встречу. Мы проделали долгий путь, но никакая усталость не помешает этой беседе, — ответил Баен.

— Очень рад это слышать. Это моя супруга Лайла Эльсия Пурпул, мой сын Зил и дочь Айола, — продолжил Ион.

Члены правящей семьи почтительно склонили головы.

— Я так рад, что вам удалось отыскать мою сестру. Я до последнего не верил, что это правда. Простите, что нарушаю протокол встречи, но мне сложно сдержать эмоции. Мы не виделись столько лет. Я понимаю, что теперь нужно будет решить формальности с троном, но уверен, мы сможем договориться.

— Я прекрасно понимаю ваше волнение. Если бы мой младший брат исчез, а потом его нашли, я не смог бы соблюдать протокол, — радушно ответил Баен. — Вам не стоит переживать: никаких посягательств на трон Эльсии не будет. Мы приехали, чтобы установить дипломатические взаимоотношения, договориться о торговле и помочь в борьбе с Символом. Я тоже познакомлю вас со своими спутниками. Думаю, сестру вы узнали, но позвольте представить её вам в новом свете. Иоланта Валиан Мельвич — моя супруга и королева Валиана. Также со мной верховный маг Эдвард Нотервид и старший целитель Мариус Вестерс.

— Королева Валиана? — голос Иона дрогнул, он обменялся быстрыми взглядами с женой. — Означает ли это, что притязаний на трон не будет ни со стороны моей сестры, ни с вашей?

— Нет, Ион, трон Эльсии меня не интересует. Мы приехали договариваться о сотрудничестве, — вступила в диалог Иоланта.

— Рад это слышать. Я готов выслушать ваши предложения, — искренне улыбнувшись, ответил Ион.

Встреча прошла достаточно плодотворно. Говорили в основном о деле, строили планы и составляли соглашения. Иоланта не ожидала от брата такой дипломатичности и вежливости. Казалось, Ион рад её видеть. Былая презрительность куда-то исчезла. Хотя прошло столько лет, и они оба повзрослели.

***

Бесконечный день стремился к своему завершению. Баен и Иоланта вернулись в отведённые им покои уже глубокой ночью.

— Твой брат готов сотрудничать. На меня он произвёл приятное впечатление, — сказал Баен, стоило двери закрыться за его спиной.

— Я помню Иона совсем другим: капризным и вздорным мальчишкой, — хмыкнула Иоланта.

— Прошло много времени. Он мог измениться, — возразил Баен.

Конверт, просунутый под дверь, заставил их замолчать. Баен снял амулет, скрывающий способности, и наклонился, чтобы поднять послание. Мариус уже успел защитить их комнату охранными аксельвантами, но сердце Иоланты всё равно замерло от волнения.

Баен покрутил послание в руках, затем открыл и прочитал вслух:

— «Дорогая сестра, я несказанно счастлив, что ты жива и вернулась в родной дом. Я рад, что король такой могущественной страны стал твоим супругом. Лучшей судьбы для тебя я просто не мог желать. Рад, что ты не забыла свою родину и нашла в себе силы вернуться. За твоё отсутствие в Эльсии случилось много хорошего и плохого. Там, на официальной встрече, пусть она и проходила в малой зале, я не мог говорить открыто. Прошу тебя, давай встретимся в полночь в саду, на нашем любимом месте. Если боишься приходить одна, возьми с собой супруга. Мне многое тебе надо рассказать».

Баен закончил читать и вопросительно взглянул на Иоланту:

— Нам стоит идти?

— Дай сюда, — ведьма вырвала письмо из его рук и несколько раз перечитала.

— И что, по-твоему, это значит? — спросил Баен.

— Иону нужна помощь. Он чего-то боится и не доверяет людям в замке. Мы должны пойти на встречу. Ты ведь сможешь в случае опасности позвать Мариуса и Эдварда? — поинтересовалась Иоланта.

— В случае опасности я могу постоять за нас сам, — улыбнулся Баен.

***

Иоланта вышла в сад, полной грудью вдыхая упоительно сладкий воздух. Здесь пахло ночными цветами и пряностями. Мягкая эльсийская ночь укутала плечи, легла на них тонкой невесомой шалью. Стало немного прохладно. Стрекотали насекомые, заливались дивными трелями птицы. На гладком полотне чернильно-чёрного неба красиво пестрели бисеринки звёзд. Почти полная луна ярко светила, озаряя путь. Осветительные артефакты не горели.

Иоланта двинулась по песчаной дорожке, петляющей среди аккуратно подстриженных кустарников, деревьев и цветочных клумб. Всё казалось таким знакомым, но между тем абсолютно чужим. Баен бесшумной тенью следовал за ней.

Наконец они подошли к небольшой беседке, притаившейся в сени раскидистых деревьев. Ион томился в ожидании, расхаживая из стороны в сторону. Лайла сидела на лавочке, сложив руки на коленях и опустив голову. Пальцы нервно теребили подол длинного платья. Услышав приближающиеся шаги, король Эльсии вздрогнул.

— Иоланта, огромное спасибо, что пришла, — узнав сестру, проговорил он. В голосе явно прозвучало облегчение.

— Признаюсь, меня удивили тёплый приём и твоё письмо. В прошлом мы не очень ладили, — проговорила ведьма.

Она остановилась в нескольких шагах от брата и сложила руки на груди. За спиной недовольно фыркнул Баен. Иоланте не нужно было смотреть на мужа: она и так знала, что он скривился и закатил глаза. Плевать. Она должна всё выяснить здесь и сейчас.

— Прошло так много лет. Мы были молоды. Ты бунтовала и порой совершала необдуманные поступки, и меня это злило. Мне казалось, что если ты взойдёшь на трон, то погубишь страну. Я считал, что лучше справлюсь с ролью правителя. Но, несмотря на разногласия, я всегда любил тебя, сестра, — проговорил Хранитель Тумана.

— Ион много о вас говорил. Порой мне кажется, что я знаю вас много лет. Муж всегда тосковал, и ваша судьба была ему небезразлична, — вмешалась в разговор Лайла. Она выглядела напуганной. Только сейчас Иоланта обратила внимание, что в саду нет охраны.

— О чём ты хотел поговорить? Что происходит? Вы чего-то боитесь? — спросила Иоланта.

— Я рад, что вы приехали. Нам очень нужна ваша помощь, — проговорил Ион.

Лёгкий шорох в кустах заставил ведьму насторожиться. Иоланта прислушалась. Птицы прекратили петь, замолчали насекомые. Страх накатил ледяной волной. Невыносимо зажгло в груди. Казалось, чей-то колючий взгляд вперился в спину. Ведьма обернулась. Время словно замедлило свой бег.

Мелькнула и исчезла небольшая фигура в чёрном. Раздался лёгкий свист — словно что-то рассекло воздух.

Баен встрепенулся, срывая с шеи маскирующий амулет. Сущность драконьего короля вырвалась на свободу. Иоланту обдало такой мощной и неудержимой энергией, что у неё перехватило дыхание.

Истошно закричала Лайла. Нож летел прямо на застывшего в изумлении Иона.

Баен метнулся к правителю Эльсии, перехватывая смертоносный клинок. Рука, окружённая непроницаемой оболочкой дара, сжала острое лезвие, сгибая сталь.

Сердце забилось в груди неистово. Слабость разлилась по телу, ноги стали ватными.

Из темноты выскользнули три фигуры в чёрном. Безликие силуэты в одеяниях, обтягивающих гибкие тела. Только фиолетовые глаза ярко выделялись на фоне бесконечной черноты. Ещё два ножа устремились в правителя Эльсии. Баен метнулся вправо, затем влево, сбивая клинки своим телом. Сталь зазвенела, врезаясь в невидимую преграду. Нож убийцы по-прежнему покоился в руке у драконьего короля. Баен метнул клинок в нападавших. Один из убийц захрипел и свалился на землю. Два других обнажили длинные острые мечи. Эльсийские алаи славились невероятной прочностью и остротой — оружие, похожее на японскую катану.

Руки Баена заполыхали, объятые пламенем небесного огня. Глаза неистово светились. Он бесстрашно бросился на врагов. Клинки врезались в защищённое даром тело, высекая столп искр. Лезвие алаи заныло, но выдержало удар, не сломалось. Огонь сорвался с рук драконьего короля и поразил одного из убийц. Мужчина, превратившийся в живой факел, истошно завопил, заметался по саду, но вскоре рухнул на землю. Тошнотворный запах горелой плоти наполнил воздух ночного сада.

Оставшийся в живых убийца попятился, отбросил оружие и бросился бежать.

— Иоланта, защищай брата и его жену. Я уже позвал Мариуса, — распорядился Баен и устремился вслед за человеком в чёрном.

Ион, выпав из оцепенения, бросился к рыдающей супруге и заключил её в объятия. Иоланта шагнула к брату. На поляне в свете переливающихся огоньков появились Мариус и Эдвард.

— Ваше Величество, что произошло? Я слышал зов моего короля, — взволнованно проговорил Мариус.

— На нас напали убийцы. Баен устранил двоих и погнался за третьим, — ответила Иоланта.

— Эх, — Мариус обречённо вздохнул. — Надо взять убийцу живым. Он может многое рассказать. Я помогу моему королю.

Целитель тут же исчез в россыпи сияющих огоньков.

— Ваше Величество, никто не пострадал? — поинтересовался Эдвард. — Кроме убийц, я имел в виду.

— Нет, все живы, просто напуганы, — ответила Иоланта.

— Надеюсь, убийцу возьмут живым, и Мариус успеет его спасти, — тихо проговорил Эдвард.

— А почему никто не беспокоится, что ваш король может пострадать? — возмутилась Иоланта.

— Но вы ведь тоже больше переживаете за судьбу убийцы, — невозмутимо ответил Эдвард. Иоланта даже растерялась. Вот как при такой безупречной исполнительности можно быть таким остроумным засранцем? И не поспоришь с ним.

На поляну вернулся Мариус в сопровождении Баена, который тащил упирающегося мужчину.

— Я успел: когда Его Величество поймал убийцу, тот принял яд чёрной лилии, но я не дал ему умереть, — проговорил целитель.

— Преступника надо допросить. Я сейчас же позову охрану, — оживился правитель Эльсии.

— Не сочтите за оскорбление, но можно ли доверять вашей охране, учитывая, что убийцы смогли пробраться в самое сердце дворца? Позвольте моему верховному магу считать его память, — предложил Баен, продолжая удерживать мужчину в чёрном.

— Да, конечно. Вы правы. Делайте то, что посчитаете нужным, — согласился Ион.

— Мне нужен любой камень, который сможете найти, — попросил Мариус.

Иоланта тут же выполнила его просьбу, отыскав небольшой гладкий булыжник на ближайшей клумбе.

Мариус взял камень и приложил его ко лбу человека в чёрном. От ладони мага стало расходиться ровное золотистое свечение. Булыжник тоже засиял, словно в одно мгновение превратился в магический светильник.

— Эдвард, пока сюда не прибежала охрана и не поднялась тревога, отправляйся в замок и отыщи Роксо Умеко — он заведует местной стражей. Когда выяснится, что правитель жив, а одного из наёмников удалось взять живым, предатель попытается убежать. Мы не можем этого допустить, — распорядился Мариус.

— Мне его усыпить? — оживился Эдвард.

— Да, это наилучший исход, — одобрил Мариус.

— Глава моей личной охраны? — в голосе Иона прозвучало недоверие. — Роксо давно у нас служит и не давал повода сомневаться в его честности и преданности…

— Роксо нанимала ещё твоя мать! — перебила мужа Лайла.

Ион тут же замолчал и опустил голову. Получив одобрение от Мариуса, Эдвард переместился, отправляясь на поиски предателя.

Вскоре поднялась запоздалая суматоха. В сад сбежались охранники — ведьмаки, облачённые в чёрные одеяния и лиловые плащи. Правитель успокоил подданных. В руки стражников передали выжившего убийцу. Трупы с лужайки убрали, и о состоявшейся битве теперь напоминали лишь примятая трава и обугленные пятна.

— Владыка Лилового тумана, мне кажется, нам следует поговорить в более безопасном месте, — предложил Баен.

— Я не уверен, что такие места есть в моём дворце, — Ион тяжело вздохнул.

Теперь брат казался бедным и смертельно уставшим: он словно постарел, сморщился, уменьшился в размерах.

— О, я думаю, такое место есть. Я поставил защиту на покои, отведённые королю Валиана Баену Валиан Мельвичу и королеве Иоланте Валиан Мельвич. Предлагаю всем отправиться туда. Нас никто не сможет подслушать и тем более напасть, — предложил целитель.

— А вы можете защитить покои наших детей? — Лайла шагнула к магу. В глазах женщины загорелась надежда.

— И их самих, — Мариус тепло улыбнулся.

— Давайте уже отправимся в комнату. Мне кажется, беседа предстоит долгая, — проворчала Иоланта.

Глава 3. Разговор по душам

Дворец шумел, словно потревоженный улей. Иоланте уже начало казаться, что предатель мог обо всём догадаться и сбежать. Но явился Эдвард и сообщил, что начальник охраны пойман и теперь спит, связанный, в покоях мага. Допрос мог подождать до утра.

Мариус начертал защитные аксельванты на дверях комнат принца и принцессы Эльсии, и только после этого Лайла немного успокоилась.

Спустя час все собрались в покоях, отведённых Баену. Как только за спиной захлопнулась тяжёлая дверь, Иоланта почувствовала, что может расслабиться.

Баен тут же опустился в ближайшее кресло. Лайла тоже присела, обнимая себя руками: наречённую била крупная дрожь. Эдвард и Мариус остались стоять у двери.

Ион внимательно разглядывал светящиеся на стенах символы.

— Я должен поблагодарить вас за спасение моей жизни и жизни моей наречённой. Признаюсь, я удивлён. Не ожидал, что король Валиана может быть столь смелым и искусным воином. Где вы научились сражаться? — проговорил правитель Эльсии.

— У Валиана сложная история, и мой путь к трону оказался тернистым. Возможно, до вас доходили слухи, — ответил Баен.

— Мы отрезаны от другого мира. В последние годы корабли Синвала нападают всё чаще, мы перестали покидать берега Эльсии, да и к нам практически никто не приезжает. Не знаю, как вы рискнули, — со вздохом сказал Ион.

— Синвал нападал и на наши прибрежные города. Падишах пока не готов начать полномасштабную войну, но с каждым днём ведёт себя всё более дерзко и агрессивно, — нахмурившись, произнёс Баен.

— Падишах стал совсем неуправляемым. Если раньше Эльсия справлялась с нападениями в одиночестве, то теперь я понимаю: без помощи мы не выстоим, — Ион тяжело вздохнул.

— Хватит обсуждать Синвал, мы не за этим здесь собрались, — проворчала Иоланта и посмотрела на брата. — Ион, что у вас здесь происходит? Тебя только что пытались убить! Начальник службы охраны оказался предателем? Вы оба трясётесь от страха и, похоже, прекрасно понимаете, кто стоит за всеми преступлениями. Так почему вы ничего не делаете?

— Всё не так просто. Нужны веские доказательства. Но я уверен, что убить меня пытается твой несостоявшийся муж — лорд Ковилар Франкини…

Повисла неловкая пауза. Иоланта поймала на себе заинтересованный взгляд Баена.

— Продолжай, — невозмутимо ответила она, хотя внутри всё сжалось.

— Ковилар всегда стремился к власти. Думаю, он рассчитывал жениться на тебе и, ввиду твоей молодости и неопытности, превратить тебя в красивую марионетку на троне. Он рассчитывал сам управлять страной. Но ты сбежала и разрушила все его планы. Тебя, конечно, усиленно искали — ещё лет десять мать находилась у власти. Но потом я женился, и титул «хранителя тумана» перешёл мне. Лайла стала моей наречённой, отдавая детям право наследовать престол. Тогда лорд Франкини женился на нашей матери… — начал рассказывать Ион.

— Ковилар всегда больше подходил ей по возрасту, и мне казалось, мать в него влюблена. Мог бы сразу на ней жениться, — фыркнула Иоланта.

— Ты была более выгодной партией. Так вот, долгое время лорд Франкини и наша мать жили тихо, но всё изменилось десять лет назад, когда у матери родился сын. Теперь у Ковилара появился реальный шанс приблизиться к трону. В случае моей смерти Морало, так зовут нашего брата, имеет право на престол.

— Теперь всё ясно, — нахмурилась Иоланта.

— Подождите. Мне кажется, я чего-то не понимаю. Какое право ребёнок вашей матери имеет на трон, если у вас есть жена и дети? — голос Баена прозвучал удивлённо.

— В Эльсии процедура наследования немного отличается от принятой в Валиане. Хранителем тумана, так у нас называют правителей, можно стать только после свадьбы. Супруг или супруга правителя получает один из двух статусов: наречённый или принимающий. Наречённые отказываются от трона в пользу своих детей. Они могут оказаться у власти и носить статус хранителя тумана, пока наследник не вступит в брак. Потом этот статус переходит ему. Все дети наречённой, неважно от какого супруга, имеют права на трон, — стал рассказывать Ион.

— Джолана как раз была наречённой, а значит, её младший сын станет правителем в случае гибели Иона, — вмешалась в разговор Лайла.

— Как странно, — Баен хмурился. — А кто такие принимающие?

— Такой статус присваивают редко, но иногда бывает. Например, если хранитель тумана стар, сильно болен или бесплоден. Принимающий становится наследником трона в случае гибели хранителя тумана, но лишает права на трон своих детей от брака с правителем. После гибели хранителя тумана принимающая должна стать хранителем и выбрать себе наречённого, — ответил Ион.

— Зачем так всё усложнять? — Баен потёр руками лицо.

— Словно в Валиане с передачей власти всё легко и просто, — фыркнула Иоланта, чем вызвала улыбку Мариуса. Целитель всё это время молчал и внимательно слушал.

— Ходят разные слухи. Говорят, Ковилар прибегает к тёмной ворожбе, варит зелье, затуманивающее разум, использует привороты. Ваша мать… она словно сама не своя, потеряла способность мыслить здраво. Нет, возможно, это любовь: когда ради мужчины женщина готова на всё, даже предать своих детей. Но я не верю, что Джолана на такое способна. Он её чем-то опаивает, — проговорила Лайла; голос её звучал отрывисто и нервно.

— Мы думаем, что Ковилар давно оказывает влияние на нашу мать, ещё с тех времён, когда она была «Хранительницей тумана», — ответил Ион.

— Послать на смерть такое количество солдат Эльсии, чтобы убить одного-единственного человека… Это было глупо и подло! — Лицо Иоланты сморщилось: старая боль неприятно кольнула в области сердца. Баен внимательно следил за ней взглядом — сейчас перед королём Валиана раскрывались тайны её прошлой жизни.

— Ты про отправку флота на войну с Синвалом? — Ион нахмурился. — Да, это была не самая удачная военная операция. Но она тоже принесла результаты: Синвал долго не нападал на города Эльсии. Насколько мне известно, эта кампания планировалась много лет, тогда Сиона ещё не было во дворце. И всё точно затевалось не ради его убийства. Просто в самый последний момент твоего капитана включили в состав команды. Не удивлюсь, если там, на корабле, был кто-то, кому приказали сделать всё, чтобы Сион не вернулся. Ковилар, я уверен, за всем стоял. Он думал, что ты сломаешься, а ты удивила всех — сбежала.

— Какой помощи вы от нас хотите? — спросил Баен. Лишних вопросов касательно её прошлого он не задал, за что Иоланта была благодарна мужу.

— Помогите нам раскрыть заговор, устроенный Ковиларом, и обвинить его в покушении на мою жизнь. Лорд слишком влиятелен, я не могу выступить против него без доказательств, — ответил Ион. — Я уверен, слухи о визите короля Валиана достигли его резиденции, и он скоро прибудет во дворец.

— А могло ли стать известно лорду Франкини, что Иоланта — королева Валиана? — вкрадчиво спросил Мариус.

— Не думаю. Мы общались в узком семейном кругу, а наши охранники находятся под проклятием верности: если они предадут, то умрут страшной смертью, — ответил Ион.

— Почему всю охрану нельзя заставить принести такую клятву? — спросил Баен.

— О, это не так просто и не совсем законно… — прошептала Лайла, опуская глаза. – Это ломает свободную волю и запрещено древними договорами.

— Если лорду Франкини неизвестно, что Иоланта отреклась от престола в вашу пользу, то этим можно воспользоваться. Предлагаю объявить всем, что король Валиана, Баен Валиан Мельвич, смог найти и вернуть на родину принцессу Иоланту, и теперь она заявляет права на трон. Лорд Франкини окажется в затруднительном положении. Теперь ему предстоит избавиться сразу от двух наследников, а это непросто и может вызвать ненужные подозрения. Как он поступит? Пойдёт на риск или решит, что проще очаровать Иоланту и в случае успеха устранить свою жену? — проговорил Мариус, явно оживляясь.

— Ты хочешь подвергнуть опасности жизнь королевы Валиана. Нет! Я не согласен! — строго проговорил Баен, поднимаясь на ноги. — У нас есть два свидетеля, одного уже допросили при помощи магии, допросим второго. Как только приедет этот лорд, арестуйте его, а Мариус заставит его сказать правду. У вас будут доказательства.

— Простите, если мои слова обидят, но вы чужаки. И если я поступлю так, как вы говорите, вся эльсийская знать встанет на сторону лорда Франкини. Мне никто не поверит. Скажут, что чужаки затуманили мой разум, — возразил Ион.

— А я бы сыграла в эту игру. Интересно, что Ковилар будет делать, — усмехнулась Иоланта. Перспектива уничтожить ненавистного лорда горячила кровь. — Тем более ты сам хотел наладить дипломатические отношения с Эльсией. Вот он, твой шанс.

— Не ценой твоей жизни. Если этот лорд хоть пальцем тебя тронет, я его убью, и мне всё равно, какие будут последствия, — холодно ответил Баен. Амулет вновь висел у него на шее, скрывая драконью кровь, но она рвалась наружу, просачивалась даже сквозь такую мощную магию. От слов Баена по коже пробежал мороз. Хотелось закричать: «Что ты творишь! Ты женился на одноглазой ведьме, чтобы получить этот союз. А теперь ради её безопасности готов всё разрушить».

— Иоланте ничего не будет угрожать. Я смогу защитить королеву, поверьте мне, Ваше Величество, ведь я ни разу не подвёл вас, — целитель тепло улыбался.

— Да, Мариус, ты прав, — согласился Баен. Гнев драконьего короля не утихал, полыхал неистовым пламенем в самой глубине глаз.

— Если вы сможете нам помочь, Эльсия вечно будет в долгу перед Валианом, — сказал Ион.

— Когда мы разберёмся с Ковиларом — а мы с ним разберёмся, — губы Баена скривились в хищной усмешке, — я хотел бы начать переговоры по совместным действиям против Синвала. Падишах угрожает и моей стране.

— Я согласен. Мы могли бы помочь друг другу в этой борьбе, — поддержал Ион.

— Позволено ли мне будет задать вопрос? — подала голос Лайла. Наречённая смотрела на Баена, и в её взгляде смешались страх и любопытство. — Вы ведь драконий король? Тогда, в саду, когда вы сорвали амулет с шеи, ваши глаза стали красными, и вам подвластно управление огнём. Значит, вы в союзе с красным драконом. Я слышала, что законы Валиана запрещают создавать драконьих королей. Оказывается, это неправда?

— Теперь не запрещают, — ответил Баен и улыбнулся. — Это длинная история. Когда мы разберёмся со всеми проблемами, я обязательно поведаю вам о последних событиях в Валиане.

***

Наконец все разошлись. Иоланте выделили свои покои, но она предпочла остаться. На горизонте уже забрезжили первые лучи рассвета, но спать не хотелось. Слишком много противоречивых эмоций обуревали её душу. Брат перестал быть мерзким подростком, делавшим всякие пакости. Напротив, Ион хотел наладить взаимоотношения. А мать — эта холодная женщина, разрушившая жизнь Иоланты… Неужели она действовала не по своей воле? Голова шла кругом.

А ещё Баен. Сначала погнался за убийцей, а потом был готов пожертвовать возможным союзом, лишь бы не подвергать её опасности. Вспомнилось: охотники в замке часто шутили, что Баен — прекрасный правитель и его выгодно охранять. В случае опасности король Валиана сможет всех защитить. А ведь они были правы. Сейчас, глядя на потерянного Иона, Иоланта осознала, как велики сила и безрассудство её супруга.

Как же она устала, ей хотелось отвлечься, изгнать из головы лихорадочные мысли.

— О чём задумалась? — голос Баена вернул ведьму к реальности.

Король сидел на краю широкой кровати. Он снял обувь и расшитый золотом камзол, оставшись в брюках и тонкой белой рубашке.

Иоланта медленно приблизилась, наблюдая, как расширились его зрачки и участилось дыхание. Приятное тепло разлилось по телу. Ведьма поняла, что улыбается. Тяжёлое платье мешало, и снять самостоятельно его быстро точно не получится.

Подобрав пышные юбки, она уселась Баену на колени. Запустила пальцы в волосы. Его руки сразу же обвили талию.

— О том, что не хочу сегодня короля Валиана, хочу драконьего короля, — прошептала она и сняла амулет с его шеи.

Голубая радужка покраснела, в ней заблестели рыжие языки пламени. Сила драконьей крови окружила, выбивая воздух из лёгких. Вот так, до головокружения. Сердце в груди неистово забилось. «Он мой», — от этой мысли сделалось жарко.

Баен улыбнулся, и Иоланта поцеловала эту улыбку.

Руки короля зашарили по спине, пытаясь расстегнуть многочисленные крючки и застёжки.

— Корабль привёз много нарядов. Уверена, этим мы можем пожертвовать, — прошептала она.

***

Иоланта заснула, положив голову Баену на грудь. Правая рука затекла, но король не смел шевелиться, дабы не разбудить её. Ведьма уверяла, что любит спать одна в своей постели и чужое присутствие ей мешает. Но, похоже, она лукавила.

Баен до сих пор не мог поверить, что эта женщина принадлежала ему, согласилась стать его женой и идти за ним. Что удерживало её рядом? Это Баен любил эльсийскую принцессу с малых лет и искал её долгие годы. Как можно влюбиться в того, кого ты никогда не видел? Сложный вопрос, но у Баена получилось.

— Мы найдём принцессу Иоланту, и ты женишься на ней. Ты должен любить только её и не смотреть в сторону других женщин, — внушала ему мать. Возможно, её слова звучали иначе, но за столько лет память исказила и переработала их.

— А как я смогу её полюбить, если никогда не видел? — спросил он. — А если мне понравится другая девочка?

— Сынок, принцесса Иоланта — самая красивая девушка на свете, и она предназначена тебе судьбой. Боги хотят, чтобы вы были вместе. Ты обязательно её полюбишь, — смеясь, говорила мать.

И он полюбил — внушил себе это чувство, да так надёжно, что не смог даже смотреть на других женщин. Все его мысли занимала загадочная фигура эльсийской принцессы. Её образ завораживал и туманил сознание. Баен гадал, какой она окажется. Придумал её образ — призрачный и прекрасный силуэт. Придворные дамы казались приторными и скучными, а связываться с женщинами из простонародья было опасно, да и не по статусу. Пока младший брат предавался разврату и утехам, Баен искал свою Иоланту. А когда нашёл, то не мог поверить своему счастью. Она оказалась дерзкой, характерной и сильной. Её побила жизнь, оставив шрамы на душе и теле. И Баен понял, что пропал. Придуманная любовь не шла ни в какое сравнение с настоящей, так ярко разгоревшейся в его сердце.

Когда Иоланта впервые пробралась в его покои, скинула шёлковый халат и, обнажённая, шагнула в его объятия, Баен растерялся. Он не знал близости с женщинами, но не мог в этом признаться. Боялся едких насмешек, не хотел давать Иоланте повод для болезненных уколов. Баена спасла драконья кровь. Дар подсказал, что делать, направил. И король подчинился инстинктам, позволил частичке дракона управлять своими действиями. Всё получилось. Иоланта ни о чём не догадалась. Не узнала, что была его первой и единственной женщиной.

И сейчас, мирно спящая на его груди, эльсийка казалась особенно прекрасной. Баен не хотел подвергать её опасности, но не мог запретить ей участвовать в предстоящей авантюре. Он должен её защитить, уличить мерзкого лорда и отправить того на казнь. Баен закрыл глаза и попытался уснуть. Ему требовался отдых. За окном уже наступило утро, и скоро во дворец должны были явиться нежелательные гости.

Глава 4. Навязанный союзник

Сесилия быстрым шагом шла по широкому коридору замка, прижимая к груди стопку бумаг. Сильно округлившийся живот начинал мешать: тянуло спину, походка потеряла лёгкость, и всё чаще хотелось в туалет. Но бывшая королева не жаловалась — не смела показать слабость. Сесилия смирилась со своим положением и даже нашла в нём особую прелесть.

Когда она поклялась в верности новому королю и согласилась на развод, казалось, что жизнь закончилась. Но мать, с которой Сесилия не общалась несколько лет, окружила дочь заботой и поддержкой. А потом Мариус предложил ей место в совете. И бывшая королева с невероятным рвением принялась выполнять новые обязанности.

Ни с кем в замке она особенно не подружилась — да и не стремилась к этому. Вторая подопечная Мариуса, Марика, пыталась наладить с ней общение и очень благодарила за помощь зелёному дракону. Но Сесилия не захотела идти на контакт. Не потому, что была высокомерной: чувство вины не давало покоя. Вообще, бывшую королеву все благодарили за помощь дракону, а она смутно помнила день казни — мозг упорно не хотел возвращаться к травмирующим событиям. Сесилия до сих пор не знала, что это был за душевный порыв. Но, как оказалось, он сыграл в её жизни важную роль.

И вот теперь Мариус доверил ей такое ответственное дело. Идея короля создать отдельный совет, куда войдут представители разных народов и существ, казалась простой и в то же время совершенно новаторской. Сесилии предстояло отправиться к вампирским кланам и обсудить с ними возможность вступления в совет.

Бывшая королева усиленно готовилась к встрече: изучила всё о вампирах — их законы, историю, традиции и особенности старших лордов. Она никогда не общалась с проклятыми лично, но была уверена, что сможет договориться.

Сесилия проскользнула в кабинет, положила бумаги на стол и наконец смогла опуститься в мягкое кресло и положить отёкшие ноги на подставку. Орели Дарио сидела в уголке и мастерила какой-то замысловатый артефакт. Рыжие непослушные волосы она заправила за уши; на покрытом веснушками носу блестели капельки пота. Яркая вспышка света озарила кабинет: амулет преобразился и предстал в виде большого прозрачного камня. Орели облегчённо вздохнула и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони.

— Сделала тебе защитный артефакт. Он притягивает удачу, — сказала она, устало улыбнувшись.

— Мама, не стоило тратить столько сил, но всё равно спасибо, — ответила Сесилия. Да, удача явно ей не помешает, особенно на переговорах.

— Я одного не пойму: почему именно ты должна отправиться на встречу с вампирами? В твоём-то положении. Словно они не смогли найти небеременного мага, — мать завела старую песню.

— В каком положении, мама? Только седьмой месяц беременности, и я прекрасно себя чувствую. Тем более поездка займёт всего несколько дней. Я отправляюсь на переговоры, а не на войну! — возмутилась Сесилия.

— К вампирам, — возразила мать.

— Вампиры не нападают на всех подряд, особенно на магов и беременных женщин. Мне ничего не угрожает, — бывшая королева сложила руки на груди.

— Я уверена, что в поместье Эллиотт-Мюррей тебе ничего не угрожает. Меня волнует дорога. Кого ты возьмёшь с собой? — спросила Орели. Снисходительный тон матери выводил из себя.

— Пару слуг и королевских охотников — для статуса, — ответила Сесилия.

— А как же твоя безопасность? — воскликнула Орели. Щёки её раскраснелись, отчего веснушки стали ещё ярче.

— Я могу за себя постоять, я сильный маг! — возразила Сесилия.

— Ты ведь знаешь, что активное использование магического потенциала может навредить ребёнку? — нахмурилась Орели.

— Всё, мама, хватит! Я устала от постоянных споров. Мариус доверил эту миссию мне, и я его не подведу. А беременность не станет препятствием!

Сесилия поднялась на ноги — поясница неприятно заныла. Но бывшая королева не подала виду. Она быстро собрала бумаги и покинула кабинет. Порой забота матери переходила все границы. А Сесилии было важно показать свою значимость, доказать всем, что она чего-то стоит. И почему мать упорно не хотела этого понимать?

***

Когда дочь поспешно покинула кабинет, Орели тяжело вздохнула и потёрла глаза. Достучаться до Сесилии не получилось. Да и что она могла сказать? Как объяснить, что материнское сердце кровью обливалось от необъяснимой тревоги? Дурное предчувствие душило, не давало спокойно спать. Если не удалось убедить дочь отменить злополучную поездку — значит, надо найти ей защитника. А в этом помочь мог только один человек: её бывший зять.

Орели улыбнулась, радуясь своей прозорливости, и отправилась просить аудиенцию у Хатнса Валиан Мельвича — главного советника Его Величества.

Бывший зять от встречи не отказался, но пришлось немного подождать. Хатнс принял Орели в малом кабинете, куда обычно пускали самых близких и доверенных гостей. Советник короля сидел за большим удобным столом, развалившись в мягком бархатном кресле. Вид у Хатнса был сильно уставший. Он приветливо улыбнулся и жестом пригласил Орели присесть.

В углу у книжного шкафа притаилась серебряная драконица. В последнее время она редко оставляла Хатнса одного: ходила рядом, словно чарующий мираж. Большие серебристые глаза взирали на Орели с нескрываемым любопытством.

— Благодарю, что согласились меня принять, советник. Я понимаю, что не совсем правильно обращаться к вам с этим вопросом, поэтому прошу заранее меня простить. Но я прошу: отправьте на встречу с вампирами кого-то другого, не мою дочь. В её положении такие поездки нежелательны, — проговорила Орели, всматриваясь в лицо бывшего короля.

— Но решение о том, что именно Сесилия отправится в поместье Эллиотт-Мюррей, принимал не я, а новый верховный маг и глава совета — Мариус. Я не вправе оспаривать его решение. Насколько я знаю, поездка абсолютно безопасна и займёт несколько дней. Я считаю, что нет повода для беспокойства, — ответил Хатнс. На его лице отразилось замешательство.

— Ох, мне сложно объяснить. Дурное предчувствие не даёт покоя. А материнское сердце… оно ведь редко ошибается. Я совсем недавно вновь обрела дочь и не хочу её потерять. Боюсь, что Сесилия пострадает, — честно сказала Орели.

— Понимаю. Я, правда, очень хочу помочь, но пока не знаю чем. Если я отменю распоряжение Мариуса и запрещу вашей дочери ехать — не сделаю ли я этим хуже? — ответил Хатнс; он явно не мог подобрать нужные слова.

Орели невольно залюбовалась бывшим зятем. Почему дочь не смогла построить с ним нормальные отношения? Красивый, добрый, внимательный. При правильном подходе из него получился бы отличный муж. А пьянство можно было победить с помощью хорошего целителя.

— Если ты запретишь Сесилии ехать, она посчитает, что ты ей мстишь. Воспримет это как личное оскорбление, — проговорила драконица, покидая тихий уголок.

— Да, я думал об этом, — в голосе Хатнса прозвучало облегчение. Он обернулся, и улыбка осветила его лицо.

— Хорошо, но тогда хотя бы предоставьте ей надёжную защиту. Сесилия собралась ехать одна, — взмолилась Орели.

— Я подумаю, что можно сделать, — ответил Хатнс.

— Отправь вместе с Сесилией Дарена, — предложила Аэлла. — Мне кажется, глава драконьей стражи — вполне надёжный защитник. Посылать с Сесилией целую армию мы не можем: вампиры посчитают это оскорблением. А одного дракона — вполне. В его преданности можно не сомневаться. Но не это главное. Дарен лично знаком с лордом Уинслоу Эллиотт-Мюрреем, что может способствовать успеху переговоров. А ещё мы покажем, что маги и драконы теперь союзники.

— Мне кажется, отличная идея. Но разумно ли оставлять Лиан без главы драконьей стражи, особенно в такое неспокойное время? Или ты хочешь сама возглавить драконов? — поинтересовался Хатнс.

— Драконья стража самостоятельна и высокоорганизованна. Мои братья и сёстры знают, что делать в случае опасности, и вполне справятся без командира несколько дней. Не сравнивай с людьми, — фыркнула Аэлла.

— Значит, решено: на переговоры с Сесилией отправится Дарен Линой. Такая защита вас устроит? — спросил Хатнс.

— Вполне. Я знакома с Дареном и ему точно могу доверить жизнь моей дочери, — Орели не смогла скрыть довольную улыбку. — Не ожидала, что вы станете помогать, — проговорила она и взглянула на драконицу.

— А почему бы и нет, — Аэлла пожала плечами. — Не буду скрывать: я недолюбливаю вашу дочь, но это не означает, что я желаю ей зла.

— Ваши слова порой звучали достаточно угрожающе, — Орели внимательно следила за драконицей. Эта холодная и высокомерная красавица дико раздражала.

— Да, я почти всем придворным дамам обещала откусить головы. Вот только все они пока живы и здоровы. Но ведут себя осторожно, а значит, угрозы достигли цели. Я просто не умею играть в светские игры, никак не привыкну к тому, как быстро рождаются сплетни, — отмахнулась драконица. Она положила руки Хатнсу на плечи, заскользила длинными пальцами по плотной ткани камзола.

— Я благодарна вам за помощь и за честность, — ответила Орели, поднимаясь на ноги.

***

Узнав, что к вампирам она поедет в сопровождении Дарена Линоя, Сесилия чуть не задохнулась от возмущения. Это надо было такое придумать? Неужели в ней настолько сомневаются, что приставили няньку? Да ещё какую.

Красного дракона Сесилия старалась избегать. В его присутствии она чувствовала себя маленькой и никчёмной. Дарен видел её слабость, знал о её пороках, а его энергия выбивала почву из-под ног.

— Спасибо, мама, ты от души постаралась усложнить мне жизнь, — ворчала Сесилия, направляясь в лабораторию Орели Дарио.

Вот только она никак не ожидала вместо матери увидеть красного дракона. Дарен стоял у стола и внимательно изучал карты. Огромный, грозный и невозмутимый. Сесилия застыла в дверях, не в силах переступить порог. Дарен посмотрел на неё; красные глаза, казалось, ничего не выражали.

— Леди Сесилия, вы готовы? Мы отправляемся через два часа, — проговорил он.

— Мне не нужна нянька, — огрызнулась Сесилия, складывая руки на груди.

— А мне кажется, нужна. Но с этим вопросом не ко мне, — усмехнулся дракон. — Меня попросили обеспечить вашу безопасность в пути и помочь в переговорах с вампирами. И я согласился.

— Мама, как она… — начала было Сесилия.

— Меня просил советник Его Величества, — перебил её Дарен.

— Какое право он имеет вмешиваться в дела совета! — Сесилия задохнулась от возмущения.

— Вместо бессмысленных препирательств и детских капризов предлагаю обсудить маршрут.

Дарен вновь обратил своё внимание на карту. Сесилия опешила от такой дерзости.

— Мы воспользуемся комнатой телепортации, окажемся в Бранвуле — ближайшем крупном городе рядом с вампирскими землями, — Дарен постучал пальцем по карте. — Дальше продолжим путь в экипаже. Охотники и сопровождающие переместятся раньше и всё подготовят. Дорога займёт часов шесть. Нам предстоит пересечь Бранвулский лес. Это территория на границе вампирских земель и владений людей. Здесь установилась так называемая промежуточная зона, за которую отвечают обе стороны. Но по факту, чтобы не выказывать агрессию, и люди, и вампиры действуют осторожно. В Бранвулском лесу можно встретить всякое: беглых каторжников, сколотивших разбойничьи банды, оборотней, вкусивших человеческой плоти, недавно обращённых вампиров, сбежавших от своих старших собратьев, упырей, по глупости созданных теми самыми молодыми вампирами, и прочих не очень приятных обитателей Валиана.

— Но ведь королевские охотники и боевые маги регулярно отправляются в Бранвулский лес, дабы очистить его от разбойников и прочих, — возразила Сесилия. Разговор её увлёк, и раздражение стало медленно отступать. Она подошла к столу и взглянула на карту.

— Формально — это так. Вампиры со своей стороны тоже участвуют в зачистках. Но все действуют слишком осторожно, боятся подходить к территории друг друга, — сказал дракон. — Поэтому постараемся быстро преодолеть этот участок. Отправимся днём, возьмём с собой магические артефакты, имитирующие солнечный свет, — на случай, если будет дождливо. Я поеду снаружи. Если кто-то нападёт, то обращусь, и, думаю, смогу отстоять наш отряд. Пламя небесного огня убьёт и вампира, и упыря, и бандита. Нам навстречу выдвинется вампирский отряд: я послал почтовую птицу, и сегодня пришёл ответ — нас ждут.

— Вампирский отряд днём? — спросила Сесилия и тут же почувствовала себя невероятно глупой. Как можно было спросить такую нелепицу? Дракон точно посчитает её недалёкой.

— Вампиры не любят солнечный свет — он ослабляет их. Но у проклятых есть специальные костюмы, позволяющие передвигаться днём, — спокойно ответил дракон.

— Знаю. Не понимаю, почему спросила, — оправдалась Сесилия и постаралась сменить тему разговора. — Мне говорили, что вы были знакомы с Уинслоу Эллиотт-Мюрреем?

— Да, совсем немного, — ответил Дарен.

— И какой он? — Сесилию снедало любопытство.

— Древний и могущественный аристократ. Властный, умный и интеллигентный. Вам понравится, — губы дракона тронула чуть заметная насмешливая улыбка. Сесилия нахмурилась: его слова очень походили на издёвку.

— О, вы уже здесь, — в кабинет проскользнула Орели Дарио. — Что-то успели обсудить?

— Всё обсудили. Возражений со стороны леди Сесилии не было. Можно собираться в путь, — ответил дракон, свернул карту и направился к выходу.

Сесилия открыла было рот, но не нашлась, что возразить. Он говорил по делу, и это злило в несколько раз больше пустой болтовни. Мерзкий дракон. Нет, Дарен Линой явно её раздражал.

Интерлюдия

В таверне было шумно и многолюдно. Раздавался громкий смех, пьяные голоса сливались в гул, звенели бокалы. Бренчали музыкальные инструменты, а надрывный голос певицы старательно выводил весёленькую песенку — будто нарочно не слыша общего настроения вечера.

Пахло вином и пивом, свежим хлебом и жареным мясом. Запах был густой, почти осязаемый, и смешивался с духом пота, мокрой одежды и табачного дыма.

За самым дальним столиком, в тёмном углу, сидели трое. Безликие фигуры, укрытые тёмными плащами с капюшонами, почти сливались с тенью. Их тихий разговор тонул в многоголосом шуме. Странные посетители то и дело оглядывались по сторонам, будто боялись, что стены умеют подслушивать. На столе стояли глиняные кружки с пивом и тарелки с едой, но ни к напитку, ни к угощениям никто не притрагивался.

— Этот ребёнок… он особенный. Великий Учитель, уходя, завещал, что однажды он к нам вернётся, когда наступят тёмные времена.

— Да, они наступили…

— Так вот, Великий Учитель переродился и вернётся в теле этого малыша.

— Благая весть. Мы уже отчаялись.

— Но есть проблема: девчонка в замке и под присмотром.

— Она предала нас. Она дала клятву…

— Девчонка не важна. Она всего лишь сосуд. Важен только ребёнок.

— Передайте всем, что надежда есть. Надо просто забрать ребёнка и позволить ему расти в правильной среде, позволить вспомнить, кем он был. Девчонку надо выкрасть. Потом, если не получится снять печать, от неё можно избавиться.

— А как же…

— Он поймёт. Общее благо важнее родственных чувств.

— Нас осталось так мало. Многие переметнулись к королю.

— Самые сильные верны истинному совету. Мы справимся.

— Наши шпионы пристально следят за замком. Она собралась в дорогу.

— Время пришло. Собирайте силы. Мы будем готовы.

Глава 5. В логове Вампиров

До усадьбы лорда Уинслоу Эллиотт-Мюррей добрались без происшествий. Бранвулский лес встретил их дождливым полумраком, тихим поскрипыванием ветвей и шёпотом промозглого ветра. Мелкие холодные капли барабанили по крыше кареты, настойчиво стучались в окна. Грунтовая дорога оказалась не очень широкой; местами землю размыло, и на пути встречались глубокие лужи. Экипаж ехал медленно, лошади недовольно фырчали.

Зима в центральном Валиане выдалась тёплая и дождливая. И если в северных землях давно лежали сугробы, то здесь до сих пор не видели снега. Сесилия поплотнее закуталась в тёплый плащ с меховой оторочкой.

Вампиры встретили процессию примерно на половине дороги. Пять фигур, облачённых в чёрные одеяния, закрывавшие практически всё тело. Широкие капюшоны, очки, прятавшие чувствительные глаза от света, и кожаные перчатки. Невозможно было понять, кто скрывался за этими одеяниями — мужчины или женщины.

Вампиры приехали на лошадях, чем удивили Сесилию. Она считала, что животные боятся проклятых. Бывшая королева никогда не видела вампиров так близко. От них исходила тёмная, холодная энергия, от которой вдоль позвоночника бежал неприятный холодок. На обычных людей вампиры оказывали гипнотическое воздействие: находясь рядом с проклятыми, несчастные жертвы просто замирали, скованные страхом.

Лес сменился широкими чернеющими полями и богатыми поселениями. Каменные дома поражали изысканной архитектурой. Здесь проживали рабы — люди, добровольно отдававшие свою кровь вампирам в обмен на защиту и достаток. И, судя по внешнему виду поселений, жили они вполне благополучно.

Сесилия невольно задумалась, согласилась ли бы сама на такое добровольное рабство. А люди жили на этих землях поколениями, растили детей, которые по достижении восемнадцати лет тоже обязаны были отдавать кровь проклятым.

Эллиотт-Мюррей считался одним из богатейших и старейших вампирских кланов, оказывавшим влияние на все сферы жизни Валиана. Покончив с междоусобными войнами, лорд Уинслоу объединил под своим началом другие семьи, создав прочный и нерушимый союз. Долгое время репутация клана оставалась безупречной, и совет не мог подступиться к вампирам, чтобы оказать на них влияние.

Но любимый сын Уинслоу, Люциан, увлёкся посещением запрещённых клубов и однажды убил жену мага, входившего в совет. Случайно или намеренно произошло это преступление, Сесилия не знала. Да и никто не стал разбираться. Как и с тем, что такая высокопоставленная дама делала в борделе для вампиров. Люциану удалось сбежать; где он прятался столько лет, выяснить не получилось — ходили разные слухи. Для вампиров настали непростые времена, но они смогли отстоять своё право на независимость. Правда, теперь Уинслоу Эллиотт-Мюррей стал намного сговорчивее.

Богатые поселения закончились, и экипаж направился к поместью. Построенное в готическом стиле, оно пугало и завораживало. Особняк, выложенный из тёмно-серого, почти чёрного камня, гигантской мрачной громадиной нависал над округой. Острые чёрные башни со шпилями, казалось, вспарывали серую плоть неба, вонзались в неё острыми холодными иглами. Мурашки всё-таки побежали у Сесилии по коже.

— Впечатляет, — спокойный голос Дарена заставил бывшую королеву вздрогнуть. Основную часть пути дракон находился снаружи и только на подъезде к особняку перебрался в карету. Поэтому у бывшей королевы получалось не обращать внимания на своего спутника.

— На мой взгляд, слишком напыщенно и вызывающе. Совершенно в духе вампиров, — хмыкнула она.

— Советую не высказывать пренебрежение к хозяевам дома: мы всё-таки едем на переговоры. Да и у вампиров хороший слух, — возразил Дарен и покачал головой.

Сесилия не нашла, что на это ответить: дракон оказался прав и опять поставил её на место. Это злило. Возникло желание спорить и одновременно оправдываться.

Экипаж наконец остановился. Дверь приоткрылась, и слуги помогли Сесилии выбраться из кареты. Дождь прекратился, но было холодно и зябко. Эскорт из вампиров куда-то исчез. Теперь гостей встречал немолодой мужчина, облачённый в дорогой серый камзол, белую накрахмаленную блузу с оборками, чёрные брюки и высокие, начищенные до блеска сапоги.

— Приветствую вас в поместье Эллиотт-Мюррей, госпожа Сесилия Дарио и глава драконьей стражи Дарен Линой. Во время вашего визита я буду помогать вам во всём. Господин посчитал, что будет комфортнее, если вас встретит и сопроводит человек. Меня зовут Пьетр, — проговорил мужчина бархатным голосом. — Следуйте за мной, я провожу вас в покои. Вам доставят свежую еду и подготовят ванну. Немного отдохните: путь был утомительным. Господин скоро примет вас.

«Нейтрани», — сообразила Сесилия. Удивительным образом так сложилось, что некоторые люди оказывались для вампиров совершенно несъедобными. Их кровь не годилась в пищу, на них не действовало и гипнотическое воздействие проклятых. Такие люди очень ценились, их активно искали по всему Валиану. Нейтрани обучали и делали своими главными союзниками.

Внутри особняк поражал напыщенностью и помпезностью. Всё казалось Сесилии слишком вычурным: витиеватые узоры на мебели, резные элементы, дорогие ткани, расшитые драгоценностями, много золота и блеска, картины в серебряных рамах, статуи в человеческий рост, колонны и фрески. Казалось, она попала не в жилой дом, а в выставочную залу. Даже замок, при всём своём богатстве и роскоши, выглядел скромнее и сдержаннее.

Сесилия немного отдохнула в отведённых ей покоях, перекусила, приняла ванну. При помощи слуг она переоделась и уложила волосы. Усталость давала о себе знать: глаза невольно закрывались, ноги отекли, разболелась поясница.

Пока Сесилия ожидала приглашения, она подошла к большому зеркалу и долго разглядывала своё отражение. Беременность изменила её внешность: она покруглела, приобрела формы, появилась грудь, исчезла болезненная бледность.

Вскоре явился нейтрани. Он проводил Сесилию и Дарена в большой, погружённый в полумрак кабинет. На стенах тускло поблёскивали магические светильники, по стенам плыли искажённые причудливые тени. За столом сидел вампир, щуря красные блестящие глаза.

— Госпожа Сесилия Дарио и дорогой друг Дарен Линой, рад приветствовать вас в моей скромной обители, — проговорил он и улыбнулся, показывая белые ровные зубы. Лорд Уинслоу встал, приветствуя гостей.

Сесилия сразу же почувствовала, какая древняя и мощная сила исходила от этого существа. И никакие аксельванты не способны были защитить от этой энергии.

— Рад видеть вас, лорд Уинслоу Эллиотт-Мюррей. Спасибо, что приняли в своём доме, — ответил Дарен и поклонился.

— Рада знакомству, лорд Уинслоу Эллиотт-Мюррей. Благодарим за гостеприимство и за то, что согласились встретиться, — сказала Сесилия.

— Для дорогих гостей — просто Уинслоу. Прошу, присаживайтесь, — вампир указал на ближайшие кресла.

Сесилия внимательно разглядывала хозяина поместья и не могла не признать, что он невероятно хорош собой. Узкое аристократичное лицо, тонкий нос, выраженные скулы, яркие губы, острый подбородок, белые волосы, ниспадавшие почти до пояса, красные глаза. Облачён он был в дорогое одеяние, расшитое золотом.

— В Валиан пришли большие перемены. Мы их ждали, но не надеялись, что светлые времена когда-нибудь наступят. И вот я принимаю в своём доме дракона и мага. Я внимательно прочёл послание, что принесла почтовая птица. Весьма заинтересован и готов вас выслушать, — проговорил вампир и смахнул слезу, выступившую в уголке глаза.

— Свет можно и погасить. Зачем мучить ваши глаза? — предложил Дарен. — Я в темноте вижу, а госпожа Сесилия…

— А госпожа Сесилия может воспользоваться магией. Ничего не имею против, если вы погасите свет, — перебила дракона Сесилия.

— О, дорогие мои друзья. Я всегда оставляю немного света, когда не сплю. Это позволяет мне не забывать, что у всех есть слабости, и у меня в том числе. Свет доставляет неудобства, вытягивает силы, он завораживает и заставляет страдать. Но я добровольно иду на такую жертву, ибо моя слабость может стать моей силой, — ответил вампир. Он подошёл к магическому светильнику и коснулся его длинным пальцем с украшенным перстнем.

— Король Баен и правда испил крови дракона? Кто стал его источником? — неожиданно спросил вампир и пристально посмотрел на Сесилию. Она невольно замерла и выпрямилась, даже дыхание затаила.

— Я, — коротко ответил Дарен.

— Это благая весть, — вампир улыбнулся. — Расскажите подробнее, что предлагает король.

— Его Величество хочет создать совет, в который будут входить представители всех рас и существ, проживающих на территории Валиана. Это позволит быстрее решать конфликты и сложные ситуации, а также учитывать интересы каждого, — проговорила Сесилия.

— Всем угодить невозможно, всегда останутся недовольные, — возразил вампир, усаживаясь в кресло напротив гостей.

— С советом больше шансов добиться справедливости, — сказал Дарен.

— Справедливость… Какое высокопарное слово. Им так любят бросаться, скажут словно невзначай. Вот только нет этой справедливости. Переговоры в совете могут длиться вечно, бюрократия всегда усложняет жизнь, — усмехнулся вампир.

— Его Величество хочет, чтобы в совет вошли по пять представителей от каждого народа. Нам необходимо знать, согласятся ли вампиры стать участниками совета. Если да, то кто будет представлять вас, — Сесилия решила не отвлекаться от темы разговора.

— Даже такманы? — брови вампира вопросительно поползли вверх.

— Да. Такманы живут в Валиане, значит, и их интересы надо соблюдать, — ответил Дарен.

— Или контролировать их? — спросил вампир.

— Или контролировать, — согласился Дарен.

— Что ответили волки и ведьмы?

— Волки уже выдвинули представителей. Ведьмы согласны, но ещё решают, кто войдёт в совет, — Сесилии удалось вставить слово.

— Не удивлён. Вздорным женщинам будет сложно выбрать пятерых: каждая захочет стать членом совета. Как бы ни началась война между ковенами, — засмеялся лорд Уинслоу. — Некроманты?

— Ещё думают, но…

— Ты войдёшь в совет? — вампир обращался к Дарену.

— Нет, я воин, а не политик!

— Зря ты так думаешь. Назови мне хотя бы одного из драконов.

— Фарел. Его отец…

— Я помню мальчишку. Не слишком ли он молод?

— Время летит невероятно быстро. Фарел давно вырос. Тем более он одинаково хорошо знаком и с высшим светом, и с чернью.

— Хорошо. Передайте королю, что я согласен. Список членов совета я пришлю почтовой птицей чуть позже. Мы выберем их совместно с главами других кланов, — наконец произнёс вампир.

Сесилия переводила взгляд с одного мужчины на другого. В груди росло возмущение. Она пыталась вклиниться в беседу, даже открывала рот, но не успевала ничего сказать. Слишком быстро дракон и вампир обменивались репликами. Эта встреча должна была стать её звёздным часом. Она так долго готовила речь и репетировала. А в итоге всю работу за неё сделал дракон. Горькое разочарование заполнило душу. Как же она ненавидела Дарена Линоя.

Глава 6. Магическая ловушка

Переговоры с вампирами прошли на редкость успешно. Только своей заслуги в этом Сесилия не видела. Всё сделал ненавистный дракон. Ей хотелось так же легко общаться с проклятыми, чтобы её принимали как друга, а не как спутницу, навязанную командиру драконьей стражи. А ведь это была её миссия, и Дарен в неё не предполагался. Сесилию разрывало от злости и обиды, но она старалась не показывать эмоции, поэтому попросту игнорировала Дарена. Да и он не пытался с ней заговорить.

И вот теперь они возвращались в замок. Сесилия не выспалась — просто не смогла всю ночь сомкнуть глаз.

День выдался на удивление светлым и солнечным. Тучи рассеялись, ветер прекратился, подморозило, лужи покрылись тоненькой корочкой льда.

Вампиры проводили их до середины дороги, и дальше экипажи поехали без грозного сопровождения. Дарен покинул карету — теперь следить за безопасностью предстояло ему. Сесилия немного расслабилась: близость дракона по-прежнему действовала на неё странным образом, давила, не давая спокойно дышать.

Малыш усиленно толкался. Сесилия положила руку на живот, погладила.

— Ну что ты, успокойся, мы скоро будем дома, в замке, — прошептала она и почувствовала, как губы невольно растягивает улыбка. Она любила своего ребёнка. Неважно, кем был его отец — дитя не виновато. Сесилия дала себе слово, что воспитает его правильно.

Обычно голос успокаивал ребёнка, но не сейчас. Он продолжал толкаться с удвоенной силой. Иголочки страха впились в сердце, перехватив дыхание. Поддавшись неведомому порыву, Сесилия активировала защитные аксельванты.

Яркая вспышка энергетического заряда рассекла пространство за окном. Свет пробился даже сквозь задвинутые шторы. От грохота заложило уши. Заржали лошади, закричали люди. Карета дёрнулась, подпрыгнула и покатила быстрее. Защитные аксельванты налились силой, грозно заполыхали.

Сесилия прижала руки к животу. Приготовилась. Артефакт, подаренный матерью, нагрелся, от него полилось серебристое сияние.

Карета подпрыгнула на кочке, и бывшая королева вскрикнула от неожиданности.

Вслед за грохотом последовал рёв. Безумный коктейль из энергий пропитал всё пространство вокруг. Магия и дар звенели в воздухе. Обдало жаром. Треск пламени смешался с ударами энергетических молний. На них напали. Напали маги.

Экипаж нёсся дальше, оставив позади разыгравшееся сражение. А потом что-то произошло. Аксельванты мигнули и погасли, осыпались, словно пыльца. Сесилия даже не успела испугаться. Карета резко вильнуло, её повело в сторону. Девушку-мага отбросило к противоположной стене. Она успела согнуться и закрыть руками живот. Ударилась плечом — боль пронзила тело, онемела рука. Только чудо спасло бывшую королеву от переломов.

Раздался грохот и треск. Окно разлетелось мелким дождём осколков.

Они больше никуда не ехали.

Карета наклонилась, но не опрокинулась.

Дрожащей рукой Сесилия отдёрнула штору. В лицо ударил обжигающе холодный воздух. Перед самым окном застыл толстый ствол дерева.

Сквозь разбитое окно в салон проникал запах леса, влажной земли, прелой листвы и отдалённый аромат дыма. Сражение осталось где-то позади. От мучительной, неправдоподобной тишины сделалось дурно.

Сесилия втянула воздух через нос, пытаясь успокоиться. Сердце колотилось в груди, кровь шумела в ушах.

«Напали. Напали», — билось в голове. Она потянулась к магии и с облегчением вздохнула — способности ей подчинились. То, что отключило защиту, больше не оказывало воздействия. Сесилия поспешила вернуть магический барьер, и он обволок тело невидимым полем. Бывшая королева замерла, собираясь с духом. На всякий случай активировала боевые аксельванты и осторожно стала пробираться к противоположной стороне экипажа. Карета предательски заскрипела, дёрнулась и немного осела.

Сесилия замерла, прислушалась. Почему не слышно ржания лошадей? И никто не приходит на помощь? Куда делся кучер?

Вокруг витала мощная магия — недобрый знак. Осторожно Сесилия добралась до противоположной стены. Всего полтора метра, но, казалось, прошла целую вечность. Бывшая королева толкнула дверь, та с неприятным скрипом открылась. Сесилия осторожно спустилась на землю и осмотрелась.

Карета лежала на боку, упираясь углом крыши в мощные стволы деревьев. Колёса, оторванные от земли, продолжали вращаться. По корпусу бежали трещины и темнели обугленные пятна. На том месте, где должен был находиться кучер и лошади, зияла чёрная пустота. Они попали в магическую ловушку. Очень сильное заклинание. Такое мог создать только древний и могущественный высший маг — такой, как Рендел Леврас или её отец.

Запах дыма становился всё сильнее. Бранвулский лес полыхал, пламя стремительно распространялось, готовое пожрать всё вокруг.

Среди деревьев мелькнула чёрная тень. Сесилия приготовилась обороняться. Да, пусть она беременна, но это не делает её слабым магом. Наоборот — она готова была бороться остервенело и до конца.

— Ваше Величество, подождите, мы на вашей стороне. Мы пришли вас спасти, — прозвучал незнакомый мужской голос, заставив Сесилию остановиться. Обращение «Ваше Величество» выбило почву из-под ног.

Из-за дерева выглянул незнакомец в чёрном.

— Кто вы такие? И что вам нужно? — спросила бывшая королева. Голос не дрогнул.

— Нас послал ваш отец. Он не находит себе места от беспокойства, пока вы находитесь в логове врагов. Пойдёмте со мной быстрее, я уведу вас в безопасное место, — проговорил мужчина. Он протянул Сесилии руку и ласково улыбнулся.

Бывшая королева замерла. Упоминание отца обожгло нутро, словно кислотой. Он её бросил одну, оставил на произвол судьбы. А если нет? Если отец просто не смог её забрать и всё это время искал способ? Сесилия колебалась.

— Ну же, Ваше Величество, не упрямьтесь, — в тоне незнакомца появилось снисхождение, он приблизился.

Сесилия невольно попятилась. Что-то внутри не позволяло поверить сладким речам. А как же мама? Если Сесилия сейчас уйдёт, то опять её потеряет.

— Я больше не Ваше Величество! И меня не надо спасать, я не просила! И вообще, я не знаю, кто вы и чего хотите, — лучше не приближайтесь! — сквозь зубы процедила она. На кончиках пальцев уже плясали энергетические молнии.

— Маленькая потаскушка, ты всё равно пойдёшь со мной, добровольно или нет! — оскалился мужчина.

Среди деревьев мелькнуло ещё что-то чёрное. Он был не один. Её окружали — Сесилия это понимала. Чувствовала, как другие маги, словно хищники, прятались в лесу.

Бывшая королева ударила первой. Энергетическая волна подняла незнакомца в воздух и отбросила. Он растянулся на земле, но тут же вскочил на ноги, готовый атаковать.

— Вижу, ты любишь пожёстче. Оно и неудивительно! — издевательски произнёс он.

В сторону Сесилии полетело сложное заклинание — магическая ловушка, заставляющая тело замереть. Бывшая королева вытянула руку вперёд: белый энергетический луч ударил из центра её ладони. Магическая ловушка заискрилась и растаяла. Сесилия пошатнулась. Крупные капли пота выступили на висках. Маг злобно выругался.

В одно мгновение тьма поглотила мир. Огромная тень заслонила собою солнце. Маг отвлёкся, взглянул вверх. Глаза его округлились.

Неукротимый поток пламени объял высокую фигуру незнакомца, превращая его в живой факел. Лес тут же заполыхал. В лицо ударил чудовищный удушливый жар. Сесилия зажмурилась, закрыла голову руками. Попыталась сделать вдох, закашлялась. Где-то в лесу закричали люди.

Бывшая королева попыталась открыть глаза. Слёзы заструились по щекам. Напавший на неё незнакомец метался по дороге, объятый пламенем. Что-то огромное опустилось рядом с ней. Дрогнула земля. Дышать сразу стало легче, словно пламя отступило, повинуясь чужой воле.

Огромный красный дракон втягивал в себя огонь. Пламя, словно послушный зверёк, подчинялось, тянулось к нему, становясь частью исполинского тела. Красная чешуя сверкала, словно налитые кровью рубины. Сесилия много раз видела драконов вблизи, но не таких огромных. Он казался невиданным чудовищем, монстром из самых жутких ночных кошмаров.

— Нам пора улетать, — пророкотал утробный голос. Жёлтый глаз с вертикальным зрачком уставился на бывшую королеву.

Дарен Линой собственной персоной в истинном облике. Вот кто пугал её и притягивал, заставлял замирать и забывать дышать. Вот это чудовище, скрытое внутри человеческой фигуры, пленило её с первой встречи.

— Боитесь? — пророкотал тот же голос; казалось, он звучал прямо у неё в голове.

— Ещё чего? — фыркнула Сесилия и направилась к дракону, подставившему ей крыло.

— Где охотники и слуги? Где второй экипаж? — Сесилия не удержалась от вопроса. Там, в лесу, продолжали прятаться сильные маги, и они могли напасть в любой момент.

— Мертвы, — ответил дракон и отвёл взгляд.

Эта весть ударила больнее плети. Только вчера эти люди сопровождали её, охраняли, носили сундуки, подавали еду, помогали одеться и сделать причёску. А теперь их нет. Злые слёзы навернулись на глаза.

Забраться на спину дракона оказалось непросто: гладкая чешуя скользила под ногами, мешал живот. Но Сесилия справилась. Она ухватилась за шип на спине дракона, попыталась усесться поудобнее. Не получилось. Главное — не упасть во время полёта. От этих мыслей закружилась голова.

Приятная волна тепла обволокла тело. Невидимая, но осязаемая сила придавила её к спине дракона, согревая и защищая. Дар, такой мощный и первозданный, проникал в каждую клеточку тела, наполнял собой, вызывая восторг.

Дракон оттолкнулся от земли, взмахнул огромными крыльями и устремился в небо, оставляя внизу обугленный лес и мёртвые тела.

Вспышка энергетического заряда пронзила небо. Дракон вильнул в сторону. Дар крепко прижал Сесилию к его спине, так что стало трудно дышать. Вторая молния ослепила. Перед глазами заплясали искры. «Да сколько же их там!» — взвизгнула бывшая королева.

— Много. И они пришли за вами! — пророкотал голос дракона, пробившись сквозь рёв ветра и всполохи магии.

Небо приближалось, но недостаточно быстро. Сесилия укусила себя за палец — больно, до крови — и стала чертить на гладкой чешуе защитные символы. Только бы успеть. Сила дара затрудняла движения.

Дракон дёрнулся, закрутился в воздухе, стал заваливаться на один бок. Скорость полёта значительно уменьшилась. Правое крыло почернело и дымилось. Его покрывали страшные ожоги и рваные раны.

Сердце Сесилии замерло. Неужели они разобьются? Нестерпимо заныл живот. Казалось, боль дракона передалась ей и ребёнку. Она закусила губу, но дочертила символы. Активировала. Накатила невероятная слабость и дурнота. Слишком много магии она потратила. Ребёнок тянул из неё силы, поэтому резерв пустел быстро. Целители строго-настрого запретили ей пользоваться магией. А она? «Надеюсь, я не навредила малышу». Следующий удар врезался в магическую защиту. В воздух полетели искры. Дарен смог удержаться в небе. Он продолжал улетать, превозмогая боль от раны. Молнии ещё сверкали, но достать их уже не могли.

Сесилия поняла, что плачет. Слёзы, такие горячие и неудержимые, бежали по холодным щекам. Её затрясло. Только сейчас наступило осознание случившегося. Она погладила дракона по спине, словно это движение могло унять его боль. Его тело содрогалось, Сесилия почувствовала это сквозь чешую. Как далеко до замка? Захотелось очутиться под защитой холодных каменных стен. Только бы долететь, только бы у дракона хватило сил.

Глава 7 Домик в лесу

Дракон резко спикировал вниз. У Сесилии перехватило дыхание: казалось, что она в любой момент сорвётся со скользкой чешуйчатой спины и полетит на землю. Но дар держал крепко.

Бесконечное полотно леса под ними расступилось, обнажая мутно-серый глаз большого озера. Солнце опять выглянуло из-за тучи и ослепило.

Дракон тяжело опустился на поросший пожухлой травой берег. Ну как опустился — скорее врезался в землю всем своим немалым весом. У Сесилии аж зубы лязгнули. Неприятно заныл живот, и тянущая боль отдалась в поясницу. Ребёнок затих, а потом опять зашевелился — легонечко, робко, словно проверял, точно ли всё в порядке.

Дарен подставил здоровое крыло, предлагая Сесилии слезть, и она аккуратно, стараясь не поскользнуться, сползла на землю. Отошла от дракона, собиралась отвернуться: на раненое крыло было больно смотреть. Обуглившаяся плоть потрескалась во время полёта, обнажая кровоточащие раны. Алые жемчужные капли медленно скользили по такой же алой чешуе.

Дарен не стал превращаться в человека. Оттолкнувшись мощными лапами, он неуклюже взмахнул крыльями, приподнимаясь. Ветер ударил бывшей королеве в лицо, заставляя её отступить на шаг. Сесилия подумала, что сейчас он бросит её здесь, в этом глухом и всеми забытом месте. Но дракон улетел недалеко. Оказавшись над поверхностью озера, он нырнул в воду.

Гладкая поверхность вздыбилась, в воздух полетели фонтаны брызг. Дракон полностью ушёл под воду. Над потревоженным озером образовалось облачко пара. Затем серую муть пробил красноватый свет. Вода забурлила, закипела, затуманилась. Несколько долгих секунд озеро бесновалось, словно кипящая в котле вода, а потом всё успокоилось.

Сесилия замерла, вглядываясь в спокойную блестящую гладь. Неудержимое чувство тревоги опалило грудь. Паника медленно, но верно проникала в сознание. «Неужели он утонул, и я осталась одна?» Дыхание сбилось, тело задрожало мелкой дрожью.

Зеркальная поверхность озера расступилась — из воды показался Дарен. Он выходил медленно, но уверенно. Вода тут же испарилась с его обнажённого тела, поднимаясь небольшим облачком пара.

Сесилия заворожённо смотрела на дракона. Его сильное и мускулистое тело приковывало взгляд. От осознания, что он полностью обнажён, кровь прилила к щекам, кончики ушей заполыхали. Бывшая королева проглотила горькую слюну, комом стоявшую в горле. Но глаз не опустила — продолжала смотреть, словно заворожённая. А потом её внимание привлекла повреждённая рука. Кожа почернела, а местами обнажилась розовая плоть. Раны выглядели страшно, но больше не кровоточили. Сесилии стало физически больно, словно это её плоть сейчас покрывали безобразные ожоги. Про наготу дракона она совершенно забыла.

— Ваша рука, — бывшая королева бросилась к Дарену. — Как жаль, что я не обладаю даром целительства… Вам больно?

— Не смертельно, заживёт. Хорошо, что сегодня солнечно, — ответил Дарен и посмотрел на небо.

— Почему мы здесь приземлились? — не удержалась она от вопроса.

— Я дальше не смог лететь, — хмыкнул дракон. — То, что сюда удалось добраться с таким крылом, — настоящее чудо.

Сесилия прижала руку к груди: там, под тёплой накидкой, находился артефакт, подаренный матерью. Наверное, он правда приносил удачу, хотя, учитывая случившееся, в это верилось с трудом.

— Давай я перемещу нас в замок. Вас там быстро вылечат. Сразу надо было так сделать, ещё там, в лесу, — предложила бывшая королева. Активная деятельность всегда отвлекала её от тревожных мыслей.

— Нет. Вы и так потратили слишком много магической энергии. Ваша мать говорила, это может навредить ребёнку, — возразил дракон. — План такой: здесь рядом есть надёжное укрытие — лесной домик, защищённый ведьмовскими артефактами. Идти недолго, километра два. Справитесь?

— Справлюсь, — фыркнула Сесилия. — Будто у меня выбор есть?

— Я могу вас донести, — предложил дракон.

— С такой рукой? — удивилась бывшая королева.

— Да, — дракон улыбнулся.

— Сама справлюсь. Я беременная, а не больная, — разозлилась Сесилия.

— Тогда пойдёмте. Вдруг ваши бывшие друзья смогли понять, где мы находимся, — надо поскорее спрятаться, — сказал дракон и зашагал в сторону леса. Смотреть на него сзади было ничуть не легче, чем спереди.

— Вы пойдёте так, без одежды? — возмутилась бывшая королева. Дарен обернулся.

— Не взял с собой дорожный мешок — немного другим был занят. Смущаю? — суровое лицо дракона преобразила хитренькая улыбка.

— Нет. Просто так холодно и неудобно, и вообще… — тараторила Сесилия.

— Мне не холодно, — отмахнулся дракон и опять отправился в путь. Бывшая королева заспешила следом.

— А почему вы в воду прыгнули? Вы ведь огненный дракон? — вопрос непроизвольно сорвался с языка. Дыхание сбилось, но идти молча она просто не могла.

— Крыло чудовищно болело, да и дракон хотел пить, — ответил Дарен, насмешливый тон никуда не делся.

Они углубились в лес. Деревья окружили, пряча путников от посторонних глаз. Коричневые неровные стволы тянули к небу голые сучья и ветви. Под ногами стелился ковёр из подгнивающих опавших листьев и пожухлой травы. Кое-где пробивались зелёные росточки. Снег всё никак не хотел выпадать, и природа пыталась отвоевать у зимы ещё мгновение жизни.

Дракон резко остановился, и Сесилия чуть не врезалась в его широкую спину. Она опять собиралась возмущаться, но внутреннее чутьё подсказало, что нужно молчать. Бывшая королева прислушалась, напрягая все органы чувств. В лесу стало неправдоподобно тихо — словно кто-то большой и опасный отпугнул всё живое. Чужое присутствие угадывалось, ощущалось каждой клеточкой тела.

— Мы не одни. Не переживайте, я справлюсь, — прошептал дракон. Он схватил Сесилию за плечи и прижал спиной к широкому стволу дуба. Бывшая королева задержала дыхание. Этот жест показался очень волнующим. Воображение уже рисовало разнообразные, не совсем благочестивые картинки.

— Побудьте здесь, так безопаснее, — прошептал Дарен, нарушая интимность момента.

В красных глазах вспыхнуло пламя небесного огня. Маленькие красные чешуйки заблестели на щеках. Руки засияли, словно живые факелы.

Сесилия по-прежнему не видела и не слышала никого постороннего. Только тяжёлое дыхание, стук сердца и лёгкое потрескивание огня.

Волнение терзало душу. Время замедлилось, сделалось вязким и неповоротливым.

Дарен принюхался, втянул носом воздух, раздувая ноздри. Огненный вихрь сорвался с его рук и устремился куда-то между деревьями. Пламя во что-то ударилось — раздался задавленный крик и треск. Огонь объял человеческую фигуру, но она полыхала недолго: защитный барьер спас мага от страшной смерти. Фигура в чёрном стала осязаемой — пустая, безликая, словно неживая. Но она двигалась и нападала.

Ослепительный энергетический луч сорвался с рук мага и устремился в дракона. Но не попал: Дарен уклонился так легко, словно был не двухметровым исполином, а ловким бойцом. Сесилия вскрикнула, выдавая своё присутствие. Тёмные глаза нападавшего вперились в неё, прожигая насквозь.

Но поток огня разорвал этот неприятный зрительный контакт. Магу пришлось защищаться. Они закружили среди деревьев, нападая и уклоняясь. Худой маг в чёрном одеянии и голый красный дракон — это могло показаться забавным, если бы от исхода боя не зависела её жизнь.

Грохотали энергетические молнии, ревело пламя. Полыхала сухая трава и кустарники. Оранжевые языки уже подбирались к деревьям, тянулись к коричневым стволам, стремясь заключить их в смертельные объятия.

Маг переместился, появляясь за спиной у Дарена. Дарен уже разворачивался, но не успел ни защититься, ни даже вскинуть руку. Энергетический заряд, пущенный с такого близкого расстояния, сбил Дарена с ног. Установленная Сесилией защита спасла дракону жизнь, но продержалась недолго — в то же мгновение лопнула и растаяла.

Дарен быстро поднялся на ноги и атаковал. Но маг опять исчез. Дракон закрутился на месте, ожидая нападения.

Бывшей королеве надоело стоять в стороне, прижавшись спиной к толстому стволу дерева. На кончиках пальцев заплясали энергетические разряды, и девушка бросилась к дракону.

— Сесилия, не мешайте! — зло прошипел Дарен.

— Ещё чего! — огрызнулась она, поворачиваясь к дракону спиной.

Именно в это мгновение прямо перед ней появилась фигура в чёрном. Солнечный луч, пробившийся сквозь голые кроны деревьев, ярко блеснул на острие кинжала. Боль обожгла грудь — такая резкая и неправдоподобная, что Сесилия не сразу осознала происходящее. Она хотела вдохнуть, но в лёгких заклокотало. Рот наполнился кровью, горячие струйки побежали по коже.

Тёмные глаза мага расширились от ужаса. «Он целился в Дарена… а я просто оказалась на пути», — пронеслось у неё в голове.

— Леди Сесилия, я не хотел… Но мы обязательно всё исправим, — голос оказался молодым и звонким.

Она хотела ответить, но не смогла: лишь сдавленный хрип раздался из горла. Ноги подгибались, они больше не держали тело. Маг ухватил её за плечи, стараясь удержать. Острые пальцы неприятно сдавили кожу, словно клещи. Но огромная сила сдёрнула мага с места — хватка на плечах ослабла. Раздался испуганный крик. Лишившись поддержки, Сесилия полетела на землю и растянулась на мягкой подстилке из прелых листьев и пожухлой травы. От удара рана занялась новой порцией боли, из груди вырвался булькающий влажный кашель. Глаза уставились в голубоватое небо, проглядывающее сквозь корявые лапы ветвей.

Страшный крик боли раздавался где-то рядом, но этот звук казался уже нечётким, словно на его пути была водная преграда. Запахло горелой плотью. Где-то рядом полыхал огромный неистовый костёр.

Дышать становилось всё труднее. Странное оцепенение сковало тело. «А как же мой ребёнок!» — отчаянная, безумная мысль.

Над ней склонился Дарен: его образ расплывался, туманился, делался нечётким. Он что-то повторял — громко, настойчиво, требовательно. Сесилия не могла разобрать слов. Отдельным уголком сознания она понимала, что это очень важно.

— Вы хотите жить? Вы примете мою помощь? — кажется, это он спрашивал.

«Хочу! Очень хочу жить! Я приму любую помощь!» — хотела сказать она, но голос опять подвёл. С губ сорвался то ли вздох, то ли стон.

Боль прошла, отступила, перестав терзать тело. Стало легко и немного страшно.

— Рискну… — донёсся издалека звучный голос дракона.

К приоткрытым губам Сесилии прижалась его рука — липкая и тёплая. В рот потекло что-то горячее и вязкое, смешалось с её кровью. Бывшая королева попыталась оттолкнуть руку, выплюнуть эту инородную жидкость: она лишала последней возможности дышать. Но не хватило сил. Сесилия не хотела её проглатывать, не понимала, что это такое. Но обычный рефлекс, необдуманное действие тела решило всё за неё. Как только вязкая субстанция проскользнула в желудок, волна тепла разлилась по телу, заставляя ожить, казалось, навеки застывшие конечности. Вернулась боль: забилась, пульсируя, словно второе сердце. В том месте, где плоть пронзило острое лезвие, жар сделался невыносимым.

Что-то странное случилось с глазами: картинка стремительно меркла, всё словно тонуло в густой серой дымке. Сесилия пыталась закричать — испуганно и отчаянно. Но тьма поглотила её раньше, отправив в беспамятство.

***

Сесилии снились яркие и реалистичные сны — приятные и не очень. Картинки так быстро сменяли друг друга: образы загорались и гасли, мелькали перед глазами, вызывая дурноту. Лицо верховного мага, отец, мама, семейный ужин, экзамен в академии, огромный красный дракон, обнажённый Дарен Линой и его руки на её плечах. Периодически в этот бредовый калейдоскоп врывались клочки реальности: её куда-то несли, а ещё была боль — уже не такая сильная, но очень неприятная. А потом всё закончилось: не было больше ярких картинок и воспоминаний, лишь холодная пустота и тишина.

***

Сесилия резко открыла глаза и села, судорожно хватая ртом воздух. Сердце стучало в груди, словно бешеное. Бывшая королева огляделась. Она очутилась в маленькой незнакомой комнате. Над головой — деревянный потолок из грубых необработанных досок, такие же стены и, наверное, пол. Из мебели — узкая кровать, застеленная медвежьей шкурой, на которой Сесилия сейчас сидела, небольшой стол, на котором примостилась глиняная кружка, и массивный стул.

Воспоминания возвращались стремительно: нападение в лесу, полёт, ещё одно сражение, а потом удар кинжалом в грудь и чудовищная боль. Она умирала — точно осознала это. Руки сами собой легли на живот, но испугаться Сесилия не успела: словно почувствовав её тревогу, малыш зашевелился. Только сейчас Сесилия поняла, что на ней вместо платья — большая мужская рубашка, а волосы, собранные перед поездкой в причёску, теперь свободно рассыпались по плечам. Бывшая королева коснулась рукой того места под правой ключицей, куда вонзился кинжал. Рана затянулась, превратившись в тонкий шрам.

Сесилия спустила ноги с кровати: ступни коснулись колючего меха — на полу была постелена ещё одна медвежья шкура. Рядом с кроватью стояли её сапоги, сухие и начищенные. Сесилия обулась и встала. Тело ощущалось здоровым и сильным, энергия бурлила в крови, магия лучезарно светилась. Только пить хотелось. Бывшая королева облизала пересохшие губы, взгляд её вновь скользнул по глиняной кружке. В сосуде действительно оказалась вода — тёплая, но всё равно упоительно вкусная. Выпив живительную влагу всю до последней капли, Сесилия продолжила оглядываться.

Рядом с дверью обнаружилось небольшое зеркало. Бывшая королева охнула, не узнавая своего отражения. Она изменилась не так сильно, как показалось на первый взгляд, но кожа потеряла былую бледность, губы стали ярче, а взгляд — пронзительнее. Волосы завились крупными кольцами и теперь казались гуще. В неё словно вдохнули новую жизнь.

— Он дал мне свою кровь. Донёс до безопасного места, несмотря на раненую руку. Помыл и переодел, — прошептала она. Дарен видел её обнажённой, снимал одежду, касался

кожи. Это должно было смутить, вызвать возмущение и даже ярость. Но не вызывало. Бывшая королева давно поняла, что не страдает излишней скромностью.

Сесилия миновала ещё одну комнату, видимо, служившую кухней: здесь обнаружился большой стол, несколько стульев и очаг. Огонь мирно потрескивал, согревая небольшой дом. Она нашла у выхода серый мужской плащ, оделась и вышла на улицу.

Небольшую поляну покрывал тонкий слой пушистого снега. Лёгкий морозец сразу же укусил за щёки. В воздухе кружились белые ленивые снежинки. Небо стало тяжёлым, оно низко нависало над домом: казалось, стоит только встать на цыпочки — и можно коснуться его рукой. Голый лес медленно преображался, превращаясь в нечто сказочное и волшебное.

Запах костра ощущался особенно остро: такой терпкий, яркий и приятный, он сливался с запахом морозного воздуха, превращаясь в особый уютный аромат. Сесилия обошла домик и обнаружила Дарена. Дракон облачился в брюки и высокие сапоги, но торс его по-прежнему оставался обнажённым. Он сидел у огня, внимательно смотря на пламя. Его раненая рука ещё не восстановилась, но выглядела значительно лучше.

— Вы уже проснулись? Как самочувствие? — спросил он, оборачиваясь.

— Спасибо, я в порядке. Вы дали мне свою кровь? Но зачем? Нет, я безмерно благодарна за спасение, просто знаю, что драконы не разбрасываются такими дарами. Особенно если дело касается магов. Почему вы спасли меня? — проговорила Сесилия, кутаясь в пахнущий пылью плащ.

— Я обещал вашей матери, что буду вас защищать. Другого способа спасти вас и ребёнка не было, — ответил дракон. — Я просил вашего согласия, но не смог разобрать ответ. Решил рискнуть.

— И донесли с раненой рукой. Вам ведь было больно, а я сейчас нелёгкая, — продолжила она.

Дракон лишь пожал плечами.

— Где мои вещи? — не унималась Сесилия.

— Они были в крови, я их сжёг, — ответил дракон и сунул раненую руку в костёр. Пламя потянулось к плоти, окружило оранжевой перчаткой, а потом впиталось в кожу. Рана стала ещё меньше: огонь исцелял красного дракона. Сесилия заворожённо наблюдала за происходящим.

— Откуда взялась эта одежда? — спросила Сесилия, кутаясь в плащ.

Дарен чуть припод

нял бровь, будто вопрос его слегка позабавил.

— В доме. В сундуке нашлись старые брюки и сапоги. Домик ведь не просто так стоит в лесу — это тайное укрытие драконьей стражи. Здесь есть всё необходимое, чтобы спрятаться.

Глава 8 Поиски

Колокольчик над дверью мелодично звякнул, и Марика проскользнула в ювелирную лавку. Девушку окружило приятное тепло и уютные запахи новой деревянной мебели.

Питер стоял за прилавком и общался с посетителем — грузным мужчиной в дорогом камзоле и шляпе. Дракон взглянул на девушку и приветливо улыбнулся; в зелёных глазах заискрились радостные огоньки.

Марика не стала мешать. Она прошла в самый дальний угол, сбросила с плеч промокший плащ и уселась в небольшое удобное кресло, которое специально поставили для неё. Только оказавшись в родных стенах, Марика осознала, как сильно устала. Мариус и Эдвард отправились в Эльсию, а у неё прибавилось дел.

Питер не захотел жить в замке. Стоило ему только немного поправиться, как дракон стал собираться в путь. Марика намеревалась следовать за ним, но душа её так хотела остаться. Тогда король Баен предложил Питеру новое назначение и ювелирную лавку недалеко от замка. И дракон не смог отказаться.

Вот уже полгода Марика и Питер обитали в этом чудесном месте. На первом этаже располагался магазин, а на втором — просторные комнаты; в закрытом дворе — небольшой садик и летняя кухня.

Начинать новую жизнь было непривычно и страшно. Но очень быстро Марика полюбила лавку и их молодую семью. Она получила назначение в замке, стала боевым магом на службе у Его Величества. Мариус взял её в ученицы. Девушка изучала сложные аксельванты и развивала дикую магию.

Богатый посетитель ушёл, и Питер обратил на неё внимание. Марика нехотя поднялась на ноги, намереваясь подойти к любимому. До закрытия лавки оставалось полчаса, но она соскучилась.

Колокольчик над дверью звякнул, заставив Марику остановиться. Новый посетитель вошёл в магазин — неприметный худой мужчина в светло-сером плаще. Марика снова опустилась в кресло. Прикрыла глаза, но сквозь опущенные веки внимательно следила за гостем. Мужчина был мало похож на обычного клиента: дорогая одежда нелепо смотрелась на его неказистой фигуре.

Питер поздоровался. Незнакомец что-то буркнул в ответ, помялся, оглядывая витрины, а потом захотел посмотреть золотые браслеты. Дракон с улыбкой на губах показал товар. Марика навострила уши.

— Что слышно на окраинах? — поинтересовался Питер.

— Ходят странные слухи. Ждут рождения Великого Учителя, — прошептал незнакомец. — Подробностей не знаю, но люди шепчутся по углам. Кто-то верит, кто-то нет.

— Кто распространяет? Видел? — голос Питера прозвучал напряжённо.

— Нет, выяснить не удалось. И Мейсон ещё пропал. Сказал, что след нащупал, и не вернулся. Ни тела, ни следов…

— Будь осторожен. Я всё передам советнику короля, — проговорил дракон. Он убрал браслеты и вложил в руку мужчины небольшой мешочек с монетами. Незнакомец спрятал оплату в карман, накинул капюшон на голову и поспешил удалиться.

Питер хмурился, барабаня пальцами по витрине.

— И что это может значить? Как Великий Учитель может родиться, если он не умирал, а просто путешествует по мирам? Сбежавшие члены совета что-то замышляют? — проговорила Марика, покидая свой тихий уголок.

— Скорее всего. Магам сейчас нужна поддержка населения. Никто не знает, где находится Великий Учитель и жив ли он. Поэтому они попытаются всех убедить, что он переродился и теперь на их стороне, — ответил дракон. — Мне нужно в замок. Прости, милая, не будет сегодня спокойного семейного вечера.

— Я с тобой, — оживилась Марика.

— Ты бы отдохнула, я постараюсь вернуться побыстрее, — улыбнулся дракон.

— А я не устала, — слукавила Марика. — Когда освободишься, наведаемся на кухню: новый повар замечательно готовит и будет рада нас накормить.

— Теперь всё понятно: ты корыстные цели преследуешь, — засмеялся дракон, обнял Марику и поцеловал в висок.

***

— И что всё это может означать? — спросил Хатнс и посмотрел почему-то на Марику, хотя во время донесения она молчала. В ответ она лишь робко пожала плечами: откуда ей знать, что в голове у бывших членов совета.

— Маги хотят вернуть утраченное влияние и готовы пойти на всё, лишь бы добиться желаемого. Долгие годы они стремились внушить людям, что Великий Учитель — их бог, и подменяли веру в изначальных богов поклонением ему. А жизнь человеческая скоротечна. Для многих Великий Учитель и есть бог, и неважно, что он был всего лишь магом, пусть и самым первым. Вот теперь маги пытаются заставить людей поверить, что Великий Учитель переродился и вновь с ними, — проговорила Аэлла.

— И выдадут за Великого Учителя любого ребёнка, — поддержал Питер.

— Не любого, а ребёнка, рождённого у магов, желательно у сильных, — возразила драконица.

— Нужно, чтобы новый совет опроверг эти слухи, — предложил Хатнс.

— О, если люди всем сердцем поверят во что-то, сложно будет их переубедить. Надо думать, что со всем этим делать, — сказала Аэлла.

Дверь в приёмную распахнулась, и в помещение вбежал Лестер Норд — старший королевский охотник. Лицо мужчины раскраснелось, грудь тяжело вздымалась. Он удивлённо уставился на Марику и Питера, словно не ожидал их здесь увидеть.

На должность старшего охотника Лестера выбрал Баен. Мужчина отличался упорством, преданностью, исполнительностью, отвагой, но совершенно был лишён чувства такта. Так же, как и его король.

— Прошу простить, Ваша Светлость, я не знал, что вы заняты, но дело не терпит отлагательств, — вытянувшись по струнке, произнёс охотник.

— Двери созданы для того, чтобы в них стучали, — заметила Аэлла, но сказала это насмешливо и беззлобно.

— Ладно, Лестер, докладывай, — со вздохом произнёс Хатнс.

— При посторонних, Ваша Светлость? — удивился охотник.

— Здесь нет посторонних, докладывай, — в голосе Хатнса прозвучало раздражение.

— Пришли вести из Баранвула. Прилетела почтовая птица: в сообщении говорилось, что переговоры прошли успешно и представители замка отправляются в обратный путь. Но в Бранвул так никто и не приехал. В лесу на границе с вампирскими землями был пожар. Из Бранвула отправили местную стражу. В лесу обнаружили тела охотников, трупы лошадей и сгоревшую карету. Никаких следов госпожи Сесилии Дарио и Дарена Линоя, — отчеканил охотник.

Его слова вызвали шок. Мёртвая тишина повисла в комнате, будто даже воздух застыл.

— А как же мой брат? Что будет с Баеном, если Дарен погиб? — Хатнс первым нарушил молчание.

— Его это не убьёт. Баен просто перестанет быть драконьим королём. Да и не погиб Дарен: тело-то не нашли. Этого красного дракона не так просто убить! — поспешила успокоить Аэлла.

— Но тогда куда он делся? Почему не вернулся в Лиан, если смог спастись? — растерянно проговорил Хатнс. Он заметно побледнел; руки дрожали, выдавая волнение.

— Нужно организовать поиски: самим отправиться в Бранвудский лес и всё осмотреть, а также применить заклинание поиска. Возможно, Дарен и Сесилия ранены и не смогли добраться до Лиана. Им может быть нужна помощь, — предложила Марика.

— Отлично. Тогда соберём группу. Нам нужны охотники, маги и кто-то из драконьей стражи. Марика, тебе мы доверяем, как себе: возглавишь отряд? — спросила Аэлла.

— Конечно, — оживилась девушка, поднимаясь на ноги.

— Я пойду с тобой, — Питер тоже поднялся.

— Нет, ты возвращайся в лавку и жди донесений. Возможно, твои осведомители смогут что-то узнать, — возразил Хатнс. Растерянность прошла, и теперь в карих глазах советника короля полыхала решимость. — С Марикой пойдёт Аэлла, ты ведь не против, дорогая? — он взглянул на драконицу.

— Конечно же нет, — Аэлла широко улыбнулась.

— Лестер, сбор у комнаты телепортации через десять минут. Возьмите с собой двух охотников, кого посчитаете нужным, — сказала Марика.

— Слушаюсь, — отчеканил охотник и поспешил выполнять поручение.

— Я наведаюсь к драконьим стражам: давно мечтала ими покомандовать, — подхватила Аэлла.

— Посмотрю, кто из магов сейчас в замке, — вздохнула Марика.

В комнату ворвалась Орели Дарио. Женщина сделала несколько шагов и застыла, уставившись на собравшуюся компанию. Лицо её покраснело, глаза стали совершенно огромными, рыжие непослушные волосы торчали во все стороны.

— Моя беременная дочь… я ведь просила… я говорила… — задыхаясь, произнесла женщина.

— Орели, вам ведь известны ритуалы поиска? — не дав ей выплеснуть весь гнев, неожиданно спросил Хатнс.

— Да… — растерялась женщина.

— Тогда попытайтесь найти Сесилию и Дарена…

Дальше Марика не слышала: она отправилась собирать магов.

***

Марика вернулась домой лишь под утро, когда первые солнечные лучи развеяли темноту ночи и на востоке разлилась розово-оранжевая заря. Ночь выдалась безветренной и морозной. Похоже, до Лиана наконец добралась настоящая зима.

Марика смертельно устала; хотелось просто рухнуть прямо здесь, на полу, и забыться глубоким беспробудным сном. Тем более что на отдых оставалось совсем мало времени: скоро её ожидали в замке.

Но Марика потратила драгоценные минуты отдыха на то, чтобы сбросить пропахшую потом и дымом одежду и ополоснуться в горячей воде. Озябшие ноги и руки скрутило от боли. Девушка накинула на голое тело пушистый халат и побрела в комнату. Отяжелевшие ноги не слушались.

Питер лежал в постели, но не спал. Услышав её тихие шаги, он приподнялся, но ничего говорить не стал. Марика скользнула в такие любимые и дорогие объятия, прижалась к дракону и закрыла глаза. Голова гудела, но уснуть не получалось. Перед мысленным взором неровными рядами мелькали неприятные картинки: ей чудились обугленные деревья, разбитая и обгоревшая карета, тела охотников, убитых энергетической молнией, пронзённая стрелами лошадь.

В том, что на экипаж напали высшие маги, ни у кого не осталось сомнений. Мощная энергия пропитала всё вокруг, буквально звенела в воздухе. В сгоревших дотла, обратившихся в золу и пепел телах едва угадывалась их изначальная суть. Дарена и Сесилию обнаружить не получилось — ни среди живых, ни среди мёртвых. Они словно испарились: или сбежали, или попали в плен.

Вампиры, несмотря на старую вражду, явились на помощь и долго рыскали по лесам; им даже удалось поймать одного раненого мага. Его теперь допрашивали в замке.

Мысли путались, блуждали по кругу, не давая расслабиться. Казалось, Марика только забылась тревожным чутким сном, как пришло время вставать и отправляться на службу.

***

В кабинете советника короля собралась небольшая делегация. Хатнс выглядел уставшим и бледным; казалось, за эту ночь брат короля постарел на десять лет. Лестер Норд молчал и хмурился, явно недовольный результатами. Агил — маг из нового совета — имел скучающий и безразличный вид. Наланд — синий дракон, замещающий Дарена, — был полон решимости и энтузиазма. Орели Дарио казалась бледной и помятой; покрасневшие глаза говорили о бессонной ночи. Одна Аэлла цвела и благоухала, словно и не бродила всю ночь по сгоревшему лесу.

— Что нам известно? — спросил Хатнс; голос его прозвучал непривычно властно. Все взгляды устремились на Марику: её назначили главной в поисковой операции, ей и отчитываться.

— На экипаж действительно напали высшие маги, — откашлявшись, проговорила она. — Мы обнаружили магическую энергию и тела. Ни Сесилию, ни Дарена найти не удалось.

— Орели, какие результаты дал ритуал поиска? — продолжил Хатнс.

— Мы с двумя высшими магами из совета всю ночь проводили ритуал. Обнаружили небольшой энергетический след, но он теряется в лесу провинции Окилат, недалеко от озера. Дальше — пусто, словно и Сесилию, и Дарена стёрли из этого мира. Я ничего не понимаю, — Орели схватилась руками за голову; было видно, что она держится из последних сил. — Магия упорно указывала на этот лес. Но как Дарен и Сесилия туда попали? Зачем? Там ведь ничего нет…

— Может, маги-отступники их туда утащили, а потом спрятали? — предположил Лестер.

— А почему тогда сразу не укрыли от магии поиска? — спросила Марика.

— Не знаю. Может, не сумели, или чтобы нас со следа сбить. Или, может, у них в лесу особое место, где магия не работает, — развёл руками охотник.

— Только не у них, а у нас, — неожиданно проговорил Наланд. — Недалеко от озера находится лесной домик: он защищён от магического вмешательства сильными артефактами. Их ведьмы делали — мы магам не особенно доверяли. Этот домик драконья стража часто использовала как укрытие.

— Значит, они туда сами прилетели и спрятались? — оживилась Орели; в её глазах забрезжила надежда.

— А почему просто не вернулись в Бранвул? — удивился охотник.

— Значит, у них не получилось, были на то причины, — сказал Хатнс. — Наланд, возьми с собой Марику и кого-нибудь из целителей, отправляйтесь в этот домик и посмотрите, там ли Сесилия и Дарен. Возможно, им нужна помощь.

— Разве у Марики хватит сил на два перемещения? Это неразумно — отправлять девушку на столь опасное задание. Надо взять кого-нибудь из более сильных магов, — предложил Агил.

— На одно хватит, а к домику мы полетим, ведь так, Наланд? — Марика подмигнула синему дракону.

— Совершенно верно, — он улыбнулся в ответ.

— Не согласен: вы потеряете много времени. Тем более если это ловушка, летящего дракона будет видно издалека. Проще переместиться к домику: так будет быстрее и безопаснее, — настаивал Агил.

— Никто из магов не знает, как выглядит домик… — возразила Марика.

— Дорогое дитя, есть такой ритуал… — от снисходительного голоса Агила сделалось неприятно.

— Я не дам рыться у себя в голове. Не покажу вам, где наше убежище. Не доверяю магам, кроме Марики, — перебил его дракон.

— Между прочим, я давал клятву, — прошипел Агил, складывая руки на груди.

— Мне ты никаких клятв не давал! — прорычал в ответ дракон.

— Прекратите немедленно! — закричал Хатнс и ударил кулаком по столу. Лицо его пошло красными пятнами, глаза сощурились, губы сжались, ноздри раздувались, а грудь прерывисто вздымалась. Все разом замолчали. Марика поёжилась: никогда она не видела советника короля таким взбешённым.

— Агил, Наланд, вы ведёте себя неразумно. Делайте, как сказал советник, — мягкий голос Аэллы тут же разрядил обстановку.

— Я тоже пойду, должна пойти: там моя дочь. Нельзя терять время, вдруг она ранена. Наланд, может, вы сможете мне довериться? — затараторила Орели.

— Вам… ну, наверное, — растерялся дракон.

— Дождитесь дочь в замке: так будет лучше для всех, — возразил Хатнс и похлопал женщину по плечу.

— Я выпью зелье, и тогда смогу переместиться дважды, — предложила Марика. — Это не опасно!

— Хорошо, — Хатнс потёр руками лицо.

— Спасибо, — оживилась Орели. — У меня есть такое зелье в запасе, я принесу.

Глава 9. Спасение

От выпитого зелья во рту остался горьковатый привкус. Марика поморщилась. По телу приятной волной разливалась сила. Чувство эйфории захлестнуло сознание, хотелось немедленно начать действовать. Марика понимала, что эффект зелья продлится чуть больше часа, а потом ей понадобится помощь целителей, чтобы восстановить потраченные резервы.

Наланд согласился пройти небольшой ритуал. Для этого Марика начертала своей кровью на лице дракона специальные аксельванты. Он морщился, фырчал, пытался бессвязно шутить, скрывая волнение. Не доверял Наланд магам — даже ей. Нанеся его кровью символы на своё лицо, Марика прислонилась лбом к его лбу, закрыла глаза и активировала аксельванты.

— Покажи, — прошептала она одними губами.

Несколько секунд ничего не приходило; под закрытыми веками плескалась темнота. Но потом появились первые картинки. Наланд и какой-то незнакомый синий дракон с бельмом на правом глазу выбежали на улицу. Марика разглядела небольшую поляну и густой смешанный лес. С неба спускался огромный красный дракон. В передней лапе исполина было зажато что-то большое, с трудом напоминающее дорожный мешок. Дракон опустился на поляну, а потом очень бережно положил свою ношу на землю. Ей оказалось окровавленное тело молодой женщины. Чёрные волосы спутались, кожа побелела, приобретая синий отлив.

— Тащи в дом, я подготовлю зелья. Может, успеем, — прокричал дракон с бельмом на глазу.

Наланд подхватил тело и развернулся к домику, позволяя Марике как следует осмотреть строение. А потом магическая связь оборвалась.

Боль пронзила голову, и Марика пошатнулась; из носа потекла горячая струйка крови. Наланд выглядел не лучше: он нетвёрдо стоял на ногах и усиленно тёр глаза.

— Эта девушка… вы спасли её? — Марика не могла не спросить.

— Это Бьянка, зелёная. Попала в ловушку чёрных охотников, но Дарен её отбил. У нас зелья были, всегда храним на всякий случай. К ведьмам, это, доверия больше, чем к целителям. Ты уж не обижайся. А она, как только чуть ожила, сразу к земле присосалась и исцелила себя. Ты, это, Марика, прости, что такую картинку показал. Не знаю, само как-то получилось, не хотел я, — сбивчиво повторял Наланд.

— Всё в порядке. Теперь я знаю, куда нам отправляться: домик я хорошо разглядела. Ты готов? — спросила Марика, утирая платком кровь с лица.

— Да, почти, я сейчас, — ответил Наланд и опустил голову в специально подготовленную бочку с водой. Жидкость моментально исчезла, впитавшись в тело дракона.

— Вот теперь готов, — проговорил он бодрым голосом. — Хотя история эта с драконицей хорошо закончилась. Даже очень. Бьянка, когда выздоровела, к Дарену домой пришла, чтобы отблагодарить, и познакомилась с его старшим сыном Квентином. Поженились, сейчас в Северных Землях живут, двоих детей воспитывают. А вот Оушен погиб. Когда драконью стражу распустили, он очень возмущался, устроил потасовку — вот его и казнили по распоряжению совета. Жалко, сильным воином был и верным другом…

— Понимаю, Наланд. Но нам и правда пора, — Марика погладила дракона по плечу.

— Да, что-то я разговорился. Это, наверно, ритуал на меня так повлиял, — ответил он смущённо.

Целительницей, которую советник короля отправил с ними, оказалась Нияра Роску — высокая брюнетка с красивым лицом и колючим взглядом. Марика её не любила. Помнила, как эта дамочка отказалась помочь Питеру. Тогда, если бы не милосердие Сесилии Дарио, зелёный

дракон мог умереть. Поняв, что совет проиграл, Нияра быстро переметнулась к победителям и принесла клятву верности королю Баену.

Марика постаралась не показывать своего отношения к целительнице. Она положила руки на плечи Нияры и Наланда. Целительница между тем беспардонно приобняла дракона, заставив его вздрогнуть. На лице синего отразилось неподдельное изумление. Марика улыбнулась, закрыла глаза, представила лесной дом из воспоминаний Наланда — и все они переместились.

***

Сесилия и помыслить не могла, что солёное вяленое мясо и высушенные фрукты могут быть такими вкусными, а несладкий травяной чай — столь ароматным. Она сидела на неудобном стуле и искоса поглядывала на Дарена: он взирал на догорающий очаг. Рядом с красным драконом было спокойно и уютно; он источал силу и уверенность, казалось, что ничто не сможет им навредить.

Сильный всплеск магической энергии оглушил. Бывшая королева чуть не подавилась чаем. Дарен тоже его почувствовал, замер, а потом быстро поднялся на ноги.

— Оставайтесь в доме, — резко проговорил он.

— Ты сказал, что дом нельзя обнаружить, если не знать, где он находится. Это свои, — возразила Сесилия и с неожиданной для себя прытью слезла со стула и устремилась на улицу, на ходу завязывая плащ.

— Леди Сесилия! — раздался вслед недовольный голос дракона.

На этот раз опасения оказались напрасными. К дому шли Марика, Нияра Роску и синий дракон, имени которого Сесилия не знала.

— Дорогая, вы живы, слава Великому Учителю! — воскликнула целительница и подбежала к бывшей королеве. — Вам нужна помощь?

— Со мной всё хорошо. Помогите Дарену, его рука… — Сесилия кивнула в сторону дома. Дракон стоял на пороге и с невозмутимым видом рассматривал гостей.

— Вижу, — Нияра переключила внимание на Дарена.

— Сесилия, рада, что вы целы. Мы все очень переживали и всю ночь вас искали, — сказала Марика и тепло улыбнулась.

— Вы переживали за Дарена: если бы он погиб, король потерял бы свои способности. А за меня… за меня волновалась только мама. Но я всё понимаю, я не в обиде, — ответила Сесилия и, заметив растерянность на лице Марики, отвернулась.

Нияра тем временем залечила руку Дарена. Страшный ожог исчез, не оставив и следа. Вот только поведение целительницы Сесилии совсем не понравилось. Та не собиралась отходить от дракона, а, игриво улыбаясь, о чём-то с ним разговаривала. Нияра небрежно коснулась кончиками пальцев его широкой груди и медленно заскользила по коже, выписывая невидимые узоры. Дарен не возражал, хотя лицо его оставалось бесстрастным.

Непонятная злость и обида вспыхнули в душе. Даже дыхание перехватило. Захотелось запустить в мерзавца энергетической молнией. Сесилия не понимала, откуда взялась такая жгучая ревность.

— Мне она тоже не нравится, — прошептала Марика. Сесилия взглянула на собеседницу.

— Да, она умеет подстраиваться под обстоятельства, — проговорила та в ответ.

— Она давно вокруг Дарена вьётся, эта целительница. Месяца четыре как. Раньше на дух его не переносила — грызлись и спорили постоянно. А теперь как лиса, на цыпочках ходит, — вмешался в разговор синий дракон.

— А он что? — прошептала Марика.

— Делает вид, что ничего не происходит. Мы уже с ребятами над ним подшучиваем, говорим: мол, не мучь женщину, дай ты ей желаемое. Ну, ты понимаешь, о чём я, — продолжил дракон.

— И Дарен вас послушал? — спросила Сесилия; голос прозвучал непривычно грозно.

— Ой, простите, леди Сесилия, я не подумал. Это мы так, между собой, — стушевался синий дракон.

— Но мне тоже любопытно, — чуть мягче произнесла она.

— Не знаю. Дарен таким делиться не станет. Говорит, что не нашего ума дело, — ответил синий.

— Эй, заговорщики, а не пора ли нам домой? — громкий оклик Дарена заставил всех троих вздрогнуть.

Они переместились в просторный холл замка. Огромное помещение тут же заполнила толпа народа: маги, драконы, охотники, слуги. Все хотели лично убедиться, что Дарен и Сесилия вернулись живыми и здоровыми. Быстро уйти в свои покои никак не получалось — в замке поднялась настоящая суматоха.

Бывшую королеву встречала мать. Вопреки ожиданиям, Орели не расплакалась и не бросилась на шею дочери с причитаниями, а лишь тепло улыбнулась и обняла. За это Сесилия была ей безмерно благодарна: сил на чужие истерики совсем не осталось. Мать внимательно осмотрела её наряд, покачала головой, но ничего не сказала.

Чувствовала себя Сесилия странно. Ребёнок очень активно шевелился, толкался, сильно тянуло низ живота. Постепенно боль перешла в поясницу. Сесилия уже жалела, что не обратилась за помощью к Нияре Роску, но после увиденного у лесного домика принципиально не стала этого делать. Очень хотелось принять горячую ванну, лечь и отдохнуть.

Сильный спазм свёл низ живота. Сесилия вскрикнула и тяжело задышала. По ногам потекло что-то тёплое. Бывшая королева согнулась.

— Дочка, ты в порядке? — Орели ухватила её за плечи.

— Да, всё хорошо, — ответила Сесилия, но голос прозвучал надрывно.

— Леди Сесилия, вам нужна помощь? — рядом оказалась ненавистная Нияра Роску.

— Не нужна, я хочу уйти к себе! — огрызнулась Сесилия.

— У вас начинаются роды. Не волнуйтесь, всё в порядке, — строго проговорила целительница. — Нужно перенести леди Сесилию в мой кабинет, срочно, — обратилась она к кому-то из магов.

— Нет, ещё рано, нет! — воскликнула бывшая королева.

— Уже пора, леди Сесилия. Я ещё около лесного дома почувствовала неладное, но надеялась, что ошибаюсь. Поэтому внимательно за вами наблюдала. Не волнуйтесь: я рядом, а значит, ни вам, ни вашему ребёнку ничто не угрожает, — успокоила целительница.

«Не трогай меня, убери свои руки, отойди!» — так хотелось прокричать это вслух. Молодой маг, которого позвала Нияра, неуверенно переминался с ноги на ногу, не зная, что делать.

— Я сама перенесу, — спокойно сказала Орели Дарио и, не дожидаясь ответа, ухватила Сесилию и Нияру за руки, унося их из шумного холла.

Глава 10. Ловушка

Новости в высших кругах Эльсии распространялись стремительно. Лорд Ковилар и леди Джолана прибыли во дворец ближе к полудню. Иоланта была рада, что успела немного поспать и спокойно позавтракать. Теперь начиналась сложная, но интересная игра. Королева испытывала лёгкое чувство тревоги. Встреча с матерью и её новым мужем не предвещала ничего хорошего. Но Иоланта надеялась, что за столько лет смогла нарастить броню.

Беседа состоялась в большом зале приёмов. Присутствовал Ион и его наречённая — Лайла. Лорд Ковилар выглядел чудесно: высокий, подтянутый, облачённый в лучшие шелковые одежды, казалось, он совсем не изменился со дня их последней встречи. Мать тоже не постарела, хотя в ней чувствовалась странная пугающая усталость. Джолана словно потускнела.

Баен не присутствовал на приёме, мероприятие предназначалось только для членов семьи. Иоланта была этому несказанно рада. Она считала, что готова столкнуться с прошлым лицом к лицу, вынести колкие фразы и возможные оскорбления, а вот король Валиана мог повести себя неразумно.

Иоланта стояла по левую руку от младшего брата. И пока он произносил приветственную речь, полный желчи и презрения взгляд матери пытался прожечь в королеве Валиана огромную дыру. Лорд Ковилар, напротив, смотрел на неё с нескрываемым любопытством.

— Как ты посмела явиться спустя столько лет, да ещё и предъявить права на трон? Ты бросила свою страну и сбежала. Ты предала свою семью и свой народ! — сквозь зубы прошипела Джолана. Она сделала несколько шагов вперёд и выставила правую руку, грозя указательным пальцем. Слова матери не ранили, скорее повеселили.

— И обеспечила ваше семейное счастье. Не понимаю, чем вы недовольны? — ответила Иоланта, с наслаждением наблюдая, как искажается от ярости лицо матери.

— Ион, прояви твёрдость хотя бы здесь. Ты на самом деле решил отдать трон Эльсии этой мерзавке. Да её в тюрьму бросить надо, а не к власти подпускать! — набросилась Джолана на сына.

— Вижу, дорогая родительница, вы, как и в старые добрые времена, предлагаете обойти закон ради личных интересов, — хмыкнула Иоланта.

— Я прошу вас соблюдать протокол встречи. Пока я ещё правитель Эльсии. Поэтому прошу всех успокоиться, — строго проговорил Ион.

— Да как… — начала было Джолана, но лорд Ковилар осторожно взял её за руку.

— Успокойся, дорогая, — ласково проговорил он.

Джолана на мгновение застыла, а потом покорно склонила голову. Иоланта почувствовала еле уловимый всплеск энергетической активности, больше похожий на проявление дара, нежели ворожбы.

— Леди Иоланта, прошу простить мою супругу, она бывает несдержанна в своих высказываниях. Ваше исчезновение стало для нас огромным шоком. Прошло столько лет, но раны ещё свежи. Ваша мать очень обижена, простите ей это чувство, — проговорил лорд Ковилар.

— Ваши извинения принимаются. Мой побег пошёл Эльсии только на пользу. Тогда я ничего не знала о мире и не готова была стать Хранительницей Лилового Тумана, теперь всё изменилось, — ответила Иоланта. Хотелось сказать какую-нибудь колкость, но она сдержалась. Мать сощурилась и недовольно посмотрела на неё, но больше ругаться и говорить гадости не стала. Встреча прошла достаточно спокойно — по крайней мере, без рукоприкладства.

На званом обеде присутствовали уже и гости из Валиана. Иоланта опять сидела рядом с братом и старалась не обращать внимания на своего мужа.

Лорд Ковилар мирно беседовал с Баеном. Учтивость бывшего жениха пугала сильнее агрессивного поведения матери. Конечно, лорд Ковилар поинтересовался, как Баен смог отыскать эльсийскую принцессу. И король Валиана без особого энтузиазма пересказал придуманную Мариусом историю. Звучало неубедительно. Но, похоже, мать и бывший жених поверили.

***

Минуло два дня. Всё это время шли переговоры по вопросам сотрудничества Валиана и Эльсии. Иоланта сторонилась Баена, всем своим видом демонстрируя, что они чужие люди. Хотя такая отстранённость и тяготила её. Все вместе они собирались ночью в комнате короля. Мариус приходил за ней и переносил в покои супруга, там обычно уже ожидал Эдвард.

Предателя удалось допросить и выведать всю информацию. За покушением стоял лорд Ковилар, оставалось только поймать его на чём-то существенном. Баен ворчал, план ему не нравился, а Иоланта вошла во вкус.

Она видела, какие заинтересованные взгляды бросал на неё бывший жених и как злилась и ревновала мать. Иоланта отвечала лорду Ковилару милой улыбкой, всегда внимательно его слушала, смеялась над его шутками. Им не удавалось поговорить наедине, но ведьма была уверена: такая возможность ещё представится.

***

Иоланта всегда любила западное крыло дворца. Там обычно стояла тишина, люди не сновали туда-сюда, не было шума и суеты. Лишь одинокие комнаты и мебель, затянутая в чехлы. Эту часть дворца использовали для приёма иностранных делегаций, поэтому большую часть времени она пустовала. Иоланта вышла на закрытую террасу с панорамными окнами. Отсюда открывался великолепный вид на сад со статуями и фонтанами. Королева Валиана закрыла глаза и расслабилась, позволив мыслям течь своим чередом.

— Я составлю вам компанию, надеюсь, вы не против? — раздался вкрадчивый голос лорда Ковилара. Иоланта вздрогнула и резко обернулась. Удивительно, почему она не почувствовала его приближения.

— Простите, я не хотел вас пугать, — бывший жених радушно улыбался. И куда делось былое высокомерие и гордость?

— Всё в порядке, я не испугалась, просто не ожидала здесь кого-нибудь встретить, особенно вас, — ответила Иоланта.

— На самом деле я давно искал встречи с вами, но никак не удавалось остаться наедине, — сказал лорд и сделал шаг в её сторону. Захотелось попятиться, но Иоланта осталась стоять на месте.

— Позвольте поинтересоваться, с какой целью? — язвительно спросила она.

— Просто когда я увидел вас в зале приёмов, то старые чувства вновь вспыхнули с невероятной силой. Мне трудно в этом признаться, но я влюблён в вас, Иоланта, словно мальчишка, — сказал лорд Ковилар.

— О, это очень неожиданно, — ответила Иоланта, хлопая глазами.

— Так, прекрасно, что спустя столько лет вы вернулись на родину и взойдёте на престол. Ваш брат, смею заметить, достаточно слабый правитель, который ведёт Эльсию не туда. А вы, моя дорогая, совсем другое дело, — лорд Ковилар сделал ещё шаг и теперь стоял очень близко. Его фиолетовые глаза опаляли, во взгляде было столько неприкрытого вожделения, что сделалось не по себе.

— Я рада, что вы поддерживаете моё решение вернуть себе трон, — невозмутимо ответила Иоланта.

— Но вам понадобится помощь опытного наставника и верного друга, — продолжал настаивать лорд Ковилар.

— И таким другом готовы стать вы? — поинтересовалась Иоланта.

— Да, моя дорогая, я готов стать вам другом и опорой. Готов на всё ради вас, — в сердцах сказал лорд Ковилар. Его холодные цепкие пальцы вцепились в руки Иоланты.

— А как же моя мать? — борясь с желанием вырваться, спросила Иоланта.

— Ваша мать… — лорд Ковилар тяжело вздохнул. — Я не хотел расстраивать вас, донося столь ужасную новость. Но ваша мать нездорова. У неё серьёзное психическое расстройство. Я давно раздумываю над тем, чтобы поместить её в лечебницу ордена «Лиловое сердце». Там ей окажут всю необходимую помощь. А брак с душевнобольным человеком расторгнуть очень просто. Нам никто не помешает, любовь моя! — лорд обнял Иоланту и прижал к себе, зарылся носом в её длинные волосы. Иоланта держалась из последних сил. Ей было одновременно противно и очень смешно.

— Мне кажется, вы сильно торопите события. Я не хотела выходить за вас замуж в прошлом. Почему должна захотеть сейчас? — освободившись из нежеланных объятий, спросила Иоланта.

— Тогда вы были очень молоды, совсем не знали жизни и не видели мира. Теперь всё иначе. Вы повзрослели, и я уверен, сможете оценить меня по достоинству и полюбить, — хищно улыбаясь, произнёс лорд Ковилар и опять приблизился.

— О, вы так самоуверенны! — засмеялась Иоланта.

Что-то опасное промелькнуло в его фиолетовых глазах, и сразу сделалось не по себе. Иоланта почувствовала, как мурашки побежали по коже, все инстинкты в один голос кричали: «Беги!». А интуиция редко её подводила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.